

**Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий**

Академия гражданской защиты МЧС России

**«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА МЧС РОССИИ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ОБЖ»**

**Сборник трудов секции № 17
XXIX Международной научно-практической конференции
«ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ. СПАСЕНИЕ. ПОМОЩЬ»**

21 марта 2019 года

Химки 2019

УДК 378
ББК 60
П 86

Научные редакторы:
Крушинская Т.Ф., кандидат педагогических наук, доцент;
Власова Г.И., кандидат педагогических наук, доцент.

Психолого-педагогические проблемы становления личности сотрудника МЧС России и преподавателя ОБЖ: сборник трудов секции № 17 XXIX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь», 21 марта 2018 года. – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. – 2019. – 71 с.

В сборнике представлены материалы XXIX Международной научно-практической конференции «Предупреждение. Спасение. Помощь» по направлению секции № 17 «Психолого-педагогические проблемы становления личности сотрудника МЧС России и преподавателя ОБЖ». Конференция подготовлена и проведена ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» 21 марта 2019 года. Включенные в сборник материалы содержат анализ процесса формирования социальной, культурной, психологической и экологической безопасности обучающихся в образовательных учреждениях.

Сборник предназначен научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, занимающихся проблемами безопасности жизнедеятельности.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Все права сохранены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, сохранена в любой информационной системе, изменена или переведена в другой вид любыми средствами: электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными другими без разрешения издателя.

© ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Аюбов Э.Н., Головач Д.Ю., Холодкова Т.Е. Основы безопасности жизнедеятельности: проблемы нужно решать в школе	4
Власова Г.И. Особенности первичного профессионального самоопределения студентов младших курсов педагогических специальностей вуза МЧС.....	8
Гилев Г.А., Гладков В.Н., Топтунов С.В. О психической подготовленности к соревновательной деятельности курсантов.....	13
Давыдов М.М., Хахамов П.Ю. Организация процесса подготовки специалистов интеллектуально-коммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций.....	17
Долинская А.А., Королева С.В. Психофизиологические особенности раннего периода адаптации студентов среднего профессионального образования при обучении в вузе МЧС России.....	24
Крушинская Т.Ф. Личностный и антропологический подходы в процессе подготовки преподавателей основ безопасности жизнедеятельности.....	30
Крушинская Т.Ф., Яковенко А.В. Коммуникативная компетентность преподавателей основ безопасности жизнедеятельности.....	34
Лопанова Е.В. Формирование лексической культуры курсантов вузов МЧС России как лингвистическая и психолого-педагогическая проблема.....	38
Овсянникова О.А. Перспективные направления развития речевой компетентности специалистов.....	43
Пименов Н.А. Контркультура деструктивности как угроза безопасности личности, общества и государства.....	48
Приоров Г.Е., Приорова Е.М. Насилие в образовательной среде как социально-педагогический феномен.....	56
Савлук А.В., Чкан М.А. Психолого-педагогические проблемы подготовки специалистов связи.....	62
Чибухашвили В.А. Воспитание гражданской позиции у школьников при изучении основ безопасности жизнедеятельности.....	65

УДК: 372.8

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ НУЖНО РЕШАТЬ В ШКОЛЕ

Аюбов Э.Н.

начальник центра
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

center_kbg@mail.ru

Холодкова Т.Е.

научный сотрудник
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

center_kbg@mail.ru

Головач Д.Ю.

младший научный сотрудник
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Тел. моб. 8(903)615-60-07

golovach.dasha.21@mail.ru

Аннотация: в статье раскрывается специфика процесса формирования качеств личности, который направлен на безопасное поведение в окружающем мире. Данный процесс наиболее эффективен в период активного развития личности и становления ее характера. Особым инструментом для этого, естественно, является школа. Задача школы поднять статус предмета ОБЖ на современный уровень. Для этого преподавателям необходимо осваивать новые методики и технологии образования, расширять свой профессиональный кругозор, знакомиться с разработками ученых и практиков.

Ключевые слова: безопасность населения, школа, ОБЖ, подрастающее поколение, чрезвычайные ситуации, новые подходы.

BASES OF SAFETY OF LIFE: PROBLEMS NEED TO BE SOLVED AT SCHOOL

Ayubov E.N.

Head of the Center
All-Russian Scientific-Research Institute for Problems of
Defence and Emergencies

center_kbg@mail.ru

Kholodkova T.E.

Researcher
All-Russian Scientific-Research Institute for Prob-
lems of Defence and Emergencies

center_kbg@mail.ru

Golovach D.Y.

Junior Researcher
All-Russian Scientific-Research Institute for Problems of
Defence and Emergencies

Тел. моб. 8(903)615-60-07

golovach.dasha.21@mail.ru

Abstract. In order to effectively withstand hazards, a person must have the necessary knowledge, skills and abilities, be motivated and consciously aware of their own safety and the safety of others. It is possible to achieve this by building a culture of life safety. The process of formation of personality traits aimed at safe behavior in the outside world is most effective in the period of its active development and character formation. A special tool for this, of course, is the school. The task of the school to raise the status of the subject OBZH to the modern level. For this,

teachers need to master new methods and technologies of education, expand their professional horizons, and get acquainted with the developments of scientists and practitioners.

Key words: public safety, school, life support, the younger generation, emergency situations, new approaches.

Чувство самосохранения и безопасности присуще большинству живым разумным организмам. Еще издревле человек был вынужден защищаться от диких животных, природных опасностей и катастроф. XXI век не исключение. Анализ рисков чрезвычайных ситуаций и катастроф показывает, что происходит нарастание и увеличение угроз, которые обусловлены опасными ситуациями природного и техногенного характера. Немало значимое место занимает и угроза возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных проявлением терроризма и экстремизма. Главными причинами возникновения опасностей являются: нестабильное состояние экономики; возникновение противоречий социального, межнационального и международного значения; социально-политическая поляризованность общества; криминализация общественных отношений, а именно, рост организованной преступности; слабая профессиональная подготовка различных специальностей и т.д. Все это способствует широкому спектру угроз для населения [1].

Чтобы эффективно противостоять опасностям, каждому из нас необходимо обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками, быть мотивированными и сознательно готовыми к обеспечению собственной безопасности и безопасности окружающих. Важно, чтобы при этом мотивация не ограничивалась только инстинктом самосохранения.

Достичь это возможно путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности. Культура безопасности жизнедеятельности характеризуется уровнем подготовленности в области безопасности жизнедеятельности и осознанной потребностью в соблюдении норм и правил безопасного поведения [2].

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности должно осуществляться на протяжении всей жизни человека с непосредственным участием семьи, школы, организаций, в том числе общественных, органов местного самоуправления и органов государственной власти [3].

В педагогической практике установлено, что процесс формирования качеств личности, ее сознательности при принятии культуры безопасности, несомненно должен быть направлен на безопасное поведение в окружающем мире и социуме. Данный процесс наиболее эффективен в период активного развития личности, становления ее характера, формирования взглядов, убеждений, мотивов и ценностей, повышенной восприимчивости к информации, нацеленной на получение знаний и умений в области безопасности жизнедеятельности.

Бесспорно, для каждого возраста характерны свои опасности и для их предупреждения необходимо детей учить, формировать базовые навыки культуры безопасности жизнедеятельности, учитывая при этом возрастные особенности. Особым инструментом для этого, естественно, является школа [4].

Человек растет, развивается, познает много нового и неизведанного. Негативной стороной данного процесса является постоянное взаимодействие подростка с вредными и опасными для его жизни и здоровья вещами и процессами. При этом для каждого возраста харак-

терны свои опасности: дети дошкольного возраста могут попасть в опасную для них ситуацию, если их оставить без присмотра; дети начальной школы активно познают окружающим мир, пытаются проверить все на своем опыте; деятельность подростков, направленная на самоутверждение и, как правило, опасна необдуманными поступками.

Сегодня в школе предпочтение отдается изучению таких предметов, как математика, физика, русский и иностранный языки, информатика и теология. К большому сожалению, предмет ОБЖ изучается по остаточному принципу. На уровне среднего общего образования на учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» примерной основной образовательной программой основного общего образования предусмотрено по 1 часу в неделю в каждом классе [5].

Почему же столь актуальный для безопасности человека предмет зачастую не пользуется популярностью ни у детей, ни у родителей, ни у педагогов? Можно выделить много причин, среди которых недостаток внимания к предмету со стороны руководителей образовательных организаций, нехватки учебных часов, недостатка в профессиональной подготовке учителя. А также немаловажное место имеет и то, что предмет ОБЖ находится в перечне дисциплин ОГЭ и ЕГЭ, в том числе и в ранге по выбору его выпускником. Это изначально способствует формированию у обучающихся, их родителей и учителей поверхностного отношения к предмету.

Пrestиж предмета ОБЖ занижен и эту проблему необходимо решать. Руководители и учителя образовательных организаций, для начала, должны сами проникнуться значимостью и важностью предмета. Тогда они смогут передать свою заинтересованность и ученикам и их родителям.

Задача школы поднять статус предмета ОБЖ на современный уровень. Для этого преподавателям необходимо осваивать новые методики и технологии образования, расширять свой профессиональный кругозор, знакомиться с разработками ученых и практиков.

Учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» был введен в школу в 1991 году. Сегодня назрела необходимость внедрения новых форм обучения. На основании поручения Президента Российской Федерации от 9 января 2018 г. № Пр-41 разработана Концепция преподавания учебного предмета «ОБЖ» в Российской Федерации. Данная Концепция утверждена на заседании Коллегии Минпросвещения России 24 декабря 2018 года и ориентирована на изменение мотивации к изучению учебного предмета, а также учитывает необходимость формирования у школьников практических навыков по действиям в экстремальных ситуациях.

Исполняя требования новых стандартов образования, школа должна выполнить свою основную цель: подготовку молодого человека к жизни, к его адаптации в современном социуме. Для реализации данного целеуказания необходимо:

- усилить профессиональную подготовку и повышение квалификации преподавателей учебного предмета ОБЖ дисциплины БЖД;
- разработать механизмы профессиональной и социально-экономической поддержки педагогических кадров, в том числе осуществляющих свою деятельность на отдаленных территориях, сельской местности, в специализированных образовательных организациях;
- определить и внедрить в практику систему оценки (в том числе и требования к аттестации) качества деятельности преподавателей и учителей ОБЖ;

Поднятая проблема достаточно дискуссионная. Преподаватели предмета ОБЖ должны обладать широким спектром знаний по самым различным вопросам безопасности, поскольку данная область жизнедеятельности охватывает все стороны нашего существования.

Популяризацию предмета ОБЖ в школе возможно осуществить путем:

поддержки школьной системы воспитания личности безопасного типа со стороны государственных структур всех уровней;

оснащения кабинетов ОБЖ современными техническими средствами обучения;

организации и проведения массовых мероприятий и просветительских проектов в области безопасности личности, общества и государства;

освещения информации через СМИ, в том числе с использованием Интернет-ресурсов по вопросам безопасности жизнедеятельности;

проведения олимпиад, викторин, соревнований выставок, конкурсов, лекций и др. мероприятий, направленных на патриотическое воспитание подрастающего поколения, в том числе с приглашением сотрудников заинтересованных ведомств и министерств;

вовлечения родителей и общественности к решению вопросов связанных с безопасностью жизнедеятельности;

Безусловно, повышению интереса и популяризации предмета ОБЖ будет способствовать его интеграция с другими предметами, например:

психология поведения в экстремальных ситуациях;

внедрение в рамках внеурочной деятельности уроков «Занимательное ОБЖ»;

дополнительное знакомство с историческими фактам, связанными с обеспечением безопасности человека (ОБЖ – история);

использование литературных произведений, освещающих различные чрезвычайные ситуации и их последствия и т.д.

Для реализации данных положений необходимо привлекать к работе и сотрудничеству заинтересованных и творческих людей, способных:

разработать интересные и занимательные учебные пособия;

модернизировать подходы преподавания учебного предмета;

организовывать внеурочную деятельность по безопасности человека;

проводить массовые мероприятия по тематике безопасности жизнедеятельности;

формировать практические навыки по действиям в экстремальных ситуациях.

Предмет ОБЖ должен стать неотъемлемой частью школьной системы образования, нужным и необходимым как для учителей, так и для детей и их родителей.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году» — М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2017, 428 с.

2. ГОСТ Р 22.3.08-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения. Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2014. – 10 с.

3. ГОСТ Р 22.3.07-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения. Издание официальное. – М.: Стандартинформ, 2014. – 10 с.

4. Комплект методических разработок по формированию культуры безопасности жизнедеятельности в начальной школе «Я познаю безопасный мир» — М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013. – 248 с.

5. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

УДК 378.016

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА МЧС**

Власова Г.И.

кандидат наук, доцент кафедры педагогики и
психологии

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России»

Тел.: 8(921) 931-39-81

E-mail: vlasova-galina@bk.ru

Аннотация: в статье рассмотрена проблема первичного профессионального самоопределения студентов, обучающихся в вузе МЧС по педагогической специальности. Выявлен круг проблем, связанных с недостаточно высоким авторитетом данной специальности в современном обществе, а также получены эмпирические данные о нестабильности первичного профессионального самоопределения у второкурсников – будущих преподавателей ОБЖ.

Ключевые слова: первичное профессиональное самоопределение, самореализация, самостановление личности, субъект деятельности.

**FEATURES OF PRIMARY PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF
STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY SPECIALNOTE EMERCOM
OF ROSSIA**

Vlasova G. I.

Ph.D, Associated Professor of Department of
Pedagogy and Psychology of Civil Defence

Academy EMERCOM of Russia

Phone: 8(921) 931-39-81

E-mail: vlasova-galina@bk.ru

Abstract: the article deals with the problem of primary professional self-determination of students studying at the University of the Ministry of emergency situations in the pedagogical specialty. Identify the range of problems related to a lack of high credibility for this profession in mod-

ern society, and also of empirical data about the instability of primary professional self-determination of the sophomores – future teachers of life safety.

Key words: primary professional self-determination, self-realization, self-restoration of personality, subject of activity.

Профессиональное самоопределение личности можно трактовать как процесс, в котором происходит определение ею своего места в мире профессий и места профессии в жизнедеятельности данной личности. В обоих случаях человек может проявлять собственную активность, которая должна быть основной детерминантой выбора профессии и подготовки к ней.

В основе активности курсантов вузов, относящихся к силовым структурам, находится развивающаяся система саморегуляции, опыт проявления субъектности, система взаимоотношений с преподавателями. Эффективное профессиональное самоопределение связывают со становлением данного типа субъектности, развитием и обогащением процессов саморегуляции деятельности. Однако в таких вузах существуют факультеты и направления подготовки гражданских специалистов, профессиональное самоопределение которых тоже не может не волновать обучающихся их преподавателей.

В отечественной психологической науке нет на данный момент единого понимания самой структуры профессионального самоопределения. Типологии его структуры различаются как количеством компонентов, так и их сложностью. В большинстве типологий представлены такие компоненты и их составляющие: мотивы, цели, ценностные ориентации, способности и действия по их оценке, знания, умения, навыки, индивидуально-типологические особенности человека. В большинстве случаев в структуре профессионального самоопределения выделяют пять базовых групп компонентов:

- 1) личность и индивидуальность участника профессионального самоопределения;
- 2) мотивационно-ценностная группа компонентов;
- 3) внешняя и внутренняя специфика деятельности субъекта профессионального самоопределения;
- 4) его прогностическая деятельность;
- 5) социальная включенность субъекта профессионального самоопределения.

Анализируя процесс профессионального самоопределения, особо следует отметить его тесную взаимосвязь с понятием профессионального развития, которое определяется как происходящий в онтогенезе человека процесс социализации, направленный на присвоение им различных аспектов мира труда, в том числе профессиональных ролей, мотивации, знаний и навыков.

Проблема первичного профессионального самоопределения сохраняет свою актуальность в период ранней юности. В литературе отмечают типы данного самоопределения:

- 1) диффузное, не достаточно осмысленное, когда мнение личности меняется в зависимости от каких-то ярких, но случайных фактов;
- 2) «проба ролей», состоящая в нескольких попытках «проверить себя», поступаая в различные высшие или средние специальные образовательные учреждения;
- 3) предопределенное, по типу продолжения династии;

4) зрелое, фактически адекватное возможностям личности в получении конкретной профессии и самореализации в ней [2;4;5].

В различных отраслях психологической науки первичное профессиональное самоопределение изучают в контексте соответствующей проблематики. Так, в педагогической психологии оно выступает в системе человеческих отношений, где воспитательные установки взрослых рассматриваются как условие его становления [7]. В акмеологии оно оценивается как фактор, способствующий самостановлению субъекта деятельности [6]. В психологии труда оно отражает соответствие выбора человеком траектории профессионального развития его личностным особенностям [3] и т.д.

В педагогическом образовании существует ряд противоречий, которые влияют на динамику первичного профессионального самоопределения. Они преимущественно связаны с содержательной спецификой работы по педагогическим специальностям, но могут меняться под действием внешних обстоятельств, в частности, перестройки уровневой структуры высшего профессионального образования.

Так, ступень бакалавриата определяется как самостоятельная и самодостаточная. После чего вводится ряд ограничений для ее выпускников, которые могут существенным образом повлиять на первичное профессиональное самоопределение. Это создает дополнительные трудности для молодых людей, в частности девушек, которые по-иному понимают «задачи возраста». В массовое сознание в первом десятилетии нового века внедрялась мысль о том, что большинство выпускников вузов все равно не работают по полученной специальности. И, соответственно, зачем тратить лишние деньги на их полное высшее образование, если, получив диплом бакалавра за три-четыре года, они вновь самоопределяются? Это привело в дальнейшем к интересным перекосам, когда план приема на бюджетное обучение на соответствующую специальность объявлялся меньшим, нежели количество мест для выпускников бакалавриата в соответствующую магистратуру.

Во втором десятилетии XXI века очередное административное новшество привело к сокращению, но не полной ликвидации непрофильных специальностей в технических вузах и вузах силовых ведомств. Так, активно начали сокращать юридические и экономические специальности. В то же время, в вузах системы МЧС ведется выпуск бакалавров педагогических специальностей. В этом плане представляет интерес первичное профессиональное самоопределение именно этой категории бакалавров, так как, при наличии достаточного количества вузов гуманитарного профиля в г. Москве, в обыденном сознании сохраняется миф о конъюнктурного подобного выбора, в частности о том, что девушки идут в этот вуз, ориентируясь не на профессию, а на создание семьи и т.д.

В 2019 году нами было выполнено эмпирическое исследование первичного профессионального самоопределения студентов, получающих профессию преподавателя ОБЖ в ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». Помимо стандартных диагностических методик, была разработана авторская анкета, с результатами применения которой можно ознакомить специалистов, работающих на факультетах и направлениях родственных специальностей.

Мы не можем изложить все данные обследования в силу регламентированности объема статьи, но некоторые, наиболее показательные целесообразно привести.

Так, на вопрос «Насколько серьезно Вы подошли к выбору специальности», лишь 30% ответили утвердительно; около 10% респондентов оценили выбор как не достаточно осознанный и более половины -57,6 % выбрали утверждение «нечто среднее». Близкими по характеру и по значению являются ответы на вопрос «Как давно Вы запланировали обучаться по данной специальности?». 33,3% ответов звучат, как «меня давно интересовала эта специальность». Выбор «только по окончанию школы» указали 45,5% респондентов. Утверждение, которое свидетельствует о диффузном первичном профессиональном самоопределении в формулировке «еще не думала» подтвердили 15,2%. То есть практически каждый шестой опрошенный второкурсник не задавал себе подобного вопроса.

Одним из наиболее важных факторов, определивших выбор данной специальности, является возможность бесплатного обучения. 40% респондентов оценили бюджетную форму обучения как главный аргумент своего выбора. Близкое к этому показателю количество выборов (36,4%) набрало утверждение «семейные традиции». Здесь все не так однозначно, поскольку именно из педагогической среды поступают абитуриенты не только профессионально ориентированные, но и учитывающие тот факт, что их родители не могут оказать материальную поддержку при обучении на более конкурентных специальностей, требующих совершенно иного уровня доходов.

В этой связи становится понятным ответ на вопрос о престиже вуза, как основании выбора. Лишь 9,1%, т.е. каждый десятый, считал это для себя серьезным основанием. В этой связи мы получили первичные данные о том, почему респонденты выбрали получение педагогической специальности в вузе МЧС, а не в каком-либо педагогическом университете. Получается, что они осознавали недостаточность суммы баллов ЕГЭ, полученных по итогам обучения в школе, и пошли туда, где был реальный шанс зачисления на бюджетную форму обучения. Т.е. буквально по В.В. Высоцкому: «И я лечу туда, где принимают» [1, с.279].

Печально, но факт: интерес к профессии педагога указали лишь 15,2% респондентов как главную детерминанту выбора, в то время как свыше 75% указали, что это менее значимо, а 27,3% вообще определили ему последний ранг.

Считают, что необходимо иметь наилучшие способности в этой сфере деятельности 9,1%, в то время как последний и предпоследний ранг отвели этому утверждению свыше 60%.

Несколько шокировали результаты по утверждению «нравится работать с людьми (детьми)», - около 3%, при том, что эта профессия относится к системе «человек – человек», согласно Е.А. Климову [3].

Гендерный аспект выступил, пожалуй, лишь в вопросе «Нежелание идти в армию» для юношей. 81% определили этот вопрос как значимый для их самоопределения.

О некоторой наивности представлений основной массы бакалавров свидетельствует тот факт, что удачным считают свой выбор 72,2% респондентов. При этом 49,5% из них уже задумывались о смене профессии или считают, что сделают это в ближайшее время.

Но в тоже время мы считаем, что наиболее показательным является и другой факт: практически никто из респондентов не считает, что выбранная педагогическая специальность откроет им возможность самореализации. Около 76% отвели этому утверждению последнее и предпоследнее места.

Подводя итог, можно заключить, что у большинства респондентов более всего определяется диффузный тип самоопределения и позиция «пробы ролей», так как свыше 30% хотели бы завести в дальнейшем «собственное дело». Так же безосновательно утверждение о серьезной профориентированности бакалавров педагогической специальности. Это выводит проблему за рамки образовательного пространства вуза, готовящего специалистов для системы МЧС России и требует не только психолого-педагогического сопровождения, но и соответствующей работы с учреждениями образования г. Москвы и Московского региона.

В ходе исследования помимо уточнения особенностей представлений респондентов о своем профессиональном самоопределении, определен также их психологический портрет, как людей, отличающихся коммуникабельностью, готовностью к сотрудничеству, доброжелательных, обязательных и добросовестных. Им свойственна реалистичность взглядов, сопряженная с переживанием чувства вины. Отмечена ориентация на процесс профессиональной деятельности, а также преобладание альтруизма над эгоизмом. Наиболее значимыми ценностями признаются здоровье, любовь, уверенность в себе, наличие друзей, свободы и материально обеспеченная жизнь. Почти у половины респондентов отмечено желание в ходе обучения в вузе заниматься также и научно-исследовательской работой и продолжить обучение в аспирантуре.

Литература

1. Высоцкий В. Сочинения. В 2-х т. Т.1. – М.: Худож. Лит., 1991. - 639 с.
2. Гюлмамедов А.Б., Турчин А.С. Особенности представлений современных студентов о выборе профессии и перспективах самореализации// Социология образования, М.: Изд-во СГА, 2015 г. №2.– С.35-41.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. –М.: Академия, 2004. - 304 с.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. - М., НПО МОДЭК, 1996. – 246 с.
5. Сторожева Г.О. Школьному психологу о профессиональном самоопределении учащихся // Воспитание школьников. - 2004. - №10. – С. 37-44.
6. Турчин А.С. Семиотический подход в проблематике акмеологии образования // Ярославский педагогический вестник. – 2018. - №6 (105). – С.240-248.
7. Чистякова С.Н., Родичев Н.Ф. От учебы к профессиональной карьере: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2012. – 176 с.

УДК: 796.01

О ПСИХИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Гилев Г.А.

профессор кафедры спортивных дисциплин
и методики их преподавания
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государствен-
ный университет» (МПГУ),
профессор кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
(МПУ)
Тел.: 8 (916) 192-57-15; +7(985)9806871
E-mail: ga.gilev@mpgu.edu

Гладков В.Н.

зам. нач. отдела. Центр спортивных инно-
вационных технологий и подготовки сбор-
ных команд Департамента спорта и туриз-
ма города Москвы
E-mail: gladkov.vn@bk.ru

Топтунов С.В.

ст. преподаватель кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
(МПУ), Москва Тел.:+7(9262109228
E-mail: gilev@mail.msiu.ru

Аннотация: показана необходимость проведения психолого-воспитательного процес-
са, формирующего волевые качества, психический потенциал спортсмена, чтобы в условиях
жесткой спортивной конкуренции показать свой лучший результат. Использование психоло-
го-педагогических воздействий в формировании спортсмена-лидера в сочетании с аутотре-
нингом приводит к их взаимному усилению.

Ключевые слова: формирование характера, спортсмен, психический потенциал, пла-
вание, кадеты, результативность.

ABOUT MENTAL PREPAREDNESS TO THE COMPETITIVE ACTIVITY OF CADETS

Gilev G.A.

Professor of Department of Sports Disciplines and Teaching
Methods Moscow Pedagogical State University,
Professor of Department of Physical Education
Moscow Polytechnic University
Tel.:+7(985)9806871
E-mail: ga.gilev@mpgu.edu

Gladkov V.N.

Deputy of Beginning Department
Center for Sports Innovation Technologies
and Preparation of Teams of Department of
Sport and Tourism of Moscow
E-mail: gladkov.vn@bk.ru

Toptunov S.V.

Senior Lecturer of Department of Physical Training
Moscow Polytechnic University
Тел.:+7(9262109228
E-mail: gilev@mail.msiu.ru

Abstract. The necessity of carrying out the psychological-educational process, which forms
volitional qualities, the psychic potential of the athlete, is shown in order to show his best result in
the conditions of tough sports competition. The use of psychological and pedagogical influences in
the formation of an athlete leader combined with auto-training leads to their mutual reinforcement.

Key words: character formation, athlete, mental potential, swimming, cadets, performance.

Введение. Несмотря на великолепную физическую форму, в ответственный момент в жестком конкурентном соперничестве спортсмену нередко не удается показать свой лучший результат [1]. Причину этого явления обычно объясняют с позиции потери спортивной формы. При этом не учитываются психологические факторы, приводящие к декомпенсации волевых качеств спортсмена [2; 3]. По мнению многих специалистов, в раскрытии проблемы должной психической подготовленности к соревновательной деятельности остается большое количество вопросов [4; 5].

К сожалению, недостаточное внимание к формированию бойцовских качеств спортсмена уделяется в подразделениях, готовящих спортсменов высокой квалификации. Это обстоятельство во многом объясняет случающиеся неудачные выступления спортсменов в ответственных соревнованиях. К примеру, в выступлениях российских пловцов на мировой спортивной арене в среднем из года в год не более 5-7% спортсменов улучшают свои результаты [6]. Наши наблюдения показали, что одной из главных причин отсутствия улучшения результативности на ответственных соревнованиях является стартовое «выгорание», проявляемое, как правило, в скрытой подсознательной форме. У ряда спортсменов в дни соревнований наблюдалось повышение конфликтности, встречались вспышки раздражительности, агрессивности, появлялось навязчивое «самокопание» в возможном неудачном выступлении. По утверждению Е.И. Гринь, недостаточная психологическая подготовка спортсменов на соревнование является лимитирующим фактором в достижении наивысших спортивных результатов [7].

Гипотеза исследования. Устранение негативных психологических предстартовых состояний повысит результативность выступлений спортсменов на соревнованиях.

Психологическая подготовка пловцов-кадетов к участию в соревнованиях с учетом их индивидуальных психических проблем явилось задачей исследования.

Организация и методика проведения исследования. Формирование спортсмена с психологических позиций бойцовских качеств проводилось в процессе тренировочных занятий и соревнований. Сеансы психотерапии сочетались с аутотренингом с соответствующей установкой в конце каждого сеанса. Указывалось направление мыслей на ближайший период после сеанса и на психологический настрой на тренировочный и соревновательный периоды. Психолого-педагогические установки переводились в идеомоторную тренировку в процессе аутотренинга. Предусматривалось не только образование очага возбуждения в ЦНС в результате психолого-педагогических воздействий, но и формирование устойчивой доминанты [8] на повышение результативности в процессе подготовки и участия в соревновании.

В педагогическом эксперименте участвовали спортсмены-кадеты высокой квалификации, изъявившие желание стать спортсменом-лидером. Сеансы проходили в виде групповых и индивидуальных психолого-педагогических установок в последовательности: психотерапевтическое внушение → гетеротренинг → аутотренинг. Внимание акцентировалось на направлениях коррекции личности кадета, которые предварительно выявились в процессе психотестирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Под воздействием психотерапевтических установок в сочетании с гетеротренингом и аутотренингом по завершении педагогического эксперимента обнаружено повышение результативности у пловцов в условиях соревнования. При этом обнаружено, что применение психолого-педагогических установок с последующим

аутотренингом приводит к их взаимному усилению в формировании характера спортсмена-лидера.

В процессе психолого-педагогических мероприятий с использованием аутотренинга происходит самостоятельное расширение управляющих команд и появление возможности дополнительной регуляции собственных ресурсов организма. В качестве примера на Рисунке 1 приведены записи плетизмограмм при различной направленности суггестивных команд одного из испытуемых.

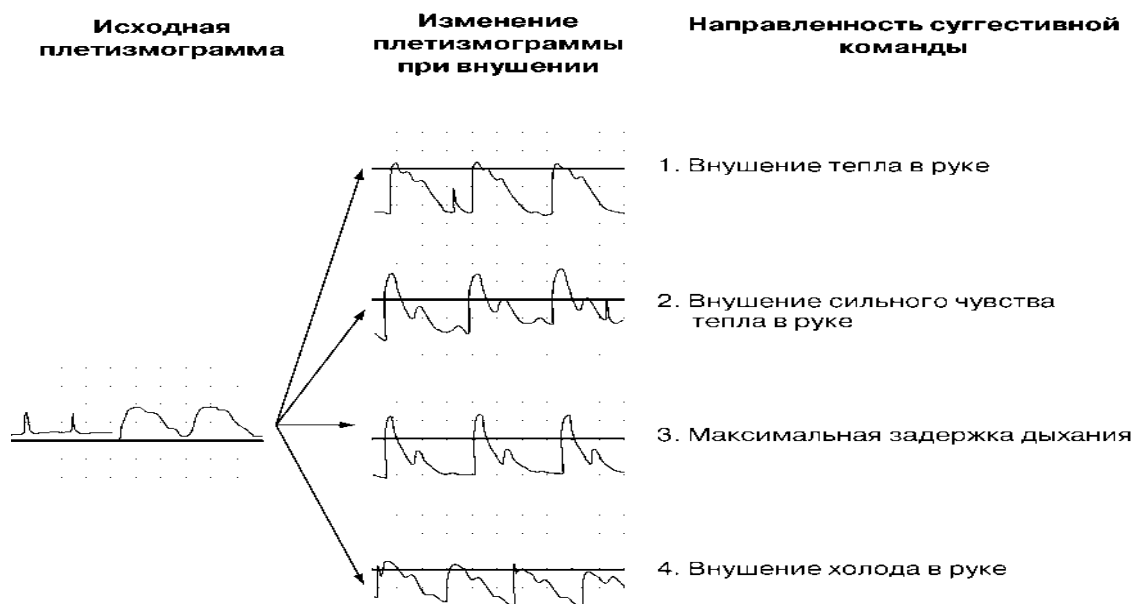

Рисунок 1 – Изменение плетизмограммы в процессе проведения сеанса аутотренинга

В целом можно утверждать, что программа по трансформации спортсмена с привитием необходимых качеств, присущих спортсмену-лидеру работает по следующей схеме (Рисунок 2).

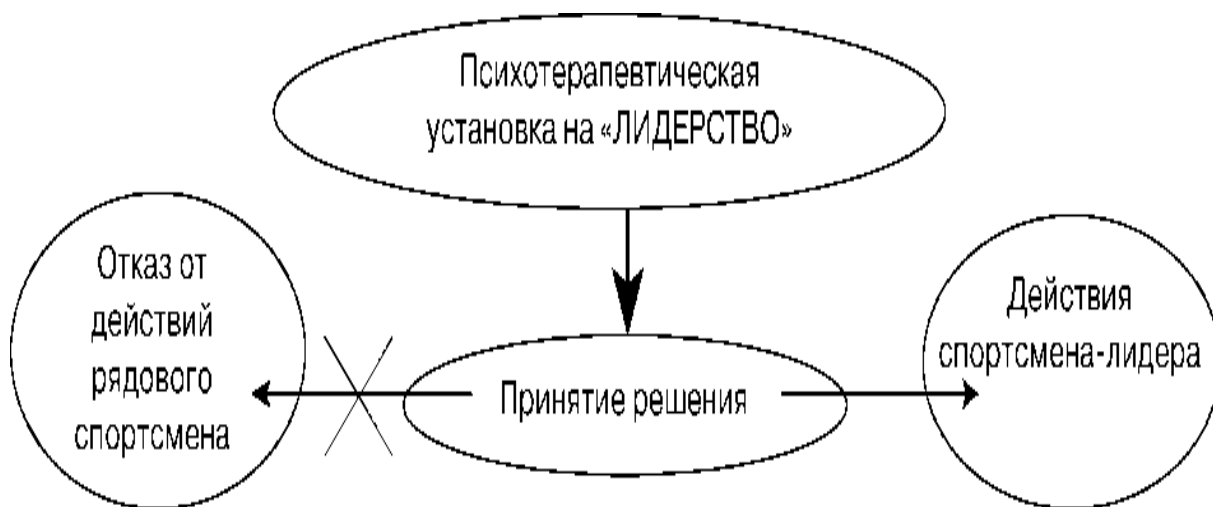

Рисунок 2 – Влияние целенаправленной психотерапевтической установки на выбор действий

В контрольных стартах, состоявшихся на 4-й неделе после начала экспериментального исследования, все пловцы-кадеты показали свои лучшие результаты. Спортсмены отметили уверенное прохождение дистанции на повышенной скорости. Последний финишный отрезок преодолевался намного легче, в сравнении с предыдущими соревнованиями. Спортсмены отмечали, что с началом применения психотерапевтических воздействий восстановление после нагрузки происходило значительно быстрее. Наблюдалось более быстрое восстановление после тренировок.

Полученные результаты позволяют обоснованно говорить о целесообразности использования за 3-4 недели до соревнований психотерапевтических воздействий, направленных на формирование волевых качеств спортсмена с целью улучшения своего рекордного результата в условиях соревнований. Отметим, что в отдельных случаях получение первых позитивных результатов наблюдалось после первых психотерапевтических занятий.

Заключение. Результаты проведенного исследования указывают на острую необходимость проведения учебно-тренировочного процесса спортсменов высокой квалификации по пути сочетания развития физических и технических кондиций с психолого-педагогическими мероприятиями, формирующими волевые качества, повышающими психический потенциал спортсмена-победителя.

Литература

1. Маслов В.И. 100 великих спортсменов / В.И. Маслов. М.: Вече, 2013. 190 с.
2. Кулиненко О.С. Физиотерапия в практике спорта / О.С. Кулиненко, Н.Е. Гречина, Д.О. Кулиненко. – М.: Спорт, 2017.– 256 с.
3. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта: Учеб. пособие – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2012. – 312 с.
4. Гилев Г.А. Мобилизация психической готовности выступления спортсмена в ответственных соревнованиях методом суггестивного формирования доминанты с всплывающей установкой / Г.А. Гилев, В.В. Владыкина, В.Н. Гладков // Педагогика и психология образования. 2018.- № 1. - С. 151-158.
5. Дементьев В.Л.. Формирование и проявление характера у спортсмена-единоборца / В.Л.Дементьев, А.Ф. Ушаков // Спортивный психолог. 2010. - № 1 (19). – С. 38-41.
6. Гладков В.Н. Психопрессинг лидерства: к вопросу о модификации личности: опыт комплексного применения психотерапевтических методов в спорте высших достижений / В.Н. Гладков.– М.: Советский спорт, 2007. – 187 с.
7. Гринь Е.И. Психическое выгорание в спорте: теоретические модели и причины феномена / Е.И. Гринь // Человек. Сообщество. Управление 2009 - №4 (73).- С. 68–75.
8. Ухтомский А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

УДК 355/359-05/.08

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ИНФОТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ
КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ**

Давыдов М.М.

сотрудник

ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы
охраны Российской Федерации»

Тел.: 8(910) 206-63-92

E-mail: mihail-davydov@mail.ru

Хахамов П.Ю.

сотрудник

ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы
охраны Российской Федерации»

Тел.: 8(905) 165-39-18

E-mail: h7p2@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме организации подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля для их работы в условиях кризисных ситуаций. Рассмотрены вопросы выделения ключевых показателей процесса подготовки специалистов, изложены подходы по их оценке и свертке в обобщенный показатель для оценки эффекта от влияния измененных ключевых показателей на процесс подготовки специалистов. Приводятся результаты моделирования процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, предлагается последовательность оценки обобщенного показателя эффективности на основе метода «идеальной точки».

Ключевые слова: подготовка специалистов, показатель эффективности, деятельность должностных лиц, система подготовки специалистов, морально-психологические качества, профессионально-важные качества, профессионально-психологический отбор, моделирование процесса подготовки, оценка эффекта.

**ORGANIZATION OF THE PROCESS OF PREPARATION OF THE SPECIALISTS OF
THE INFO TELECOMMUNICATION PROFILE IN THE CONDITIONS
CRISIS SITUATIONS**

DAVYDOV M.M.

Staffer

of Academy of FGS of Russia

tel. 8 (4862) 54-99-10

E-mail: mihail-davydov@mail.ru

HAHAMOV P.Y.

Staffer

of Academy of FGS of Russia

tel. 8 (4862) 54-99-10

E-mail: h7p2@yandex.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of organizing the training of information and telecommunication profile specialists for their work in crisis situations. The issues of identifying key indicators of the process of training specialists are described, and approaches for their evaluation and convolution into a generalized indicator are presented to assess the effect of the effect of modified key indicators on the process of training specialists. The results of modeling the process of training specialists in the information and telecommunications profile are presented, a sequence of evaluation of the generalized efficiency indicator based on the «ideal point» method is proposed.

Key words: training, performance indicator, the activities of officials, the system of training, moral and psychological qualities, important professional qualities, professional and psychological selection, modeling of the preparation process, effect evaluation.

Под эффективностью любой системы, в том числе и системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, понимают свойство системы соответствовать поставленной перед ней цели [1–3]. Одной из целей совершенствования процесса обучения специалистов инфотелекоммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций является повышение эффективности организации данного процесса. Эта цель может достигаться за счет снижения времени на подготовку специалистов при условии достижения ими требуемого уровня обученности, снижения трудозатрат на разработку учебных программ и повышения степени научной обоснованности предлагаемого подхода к организации процесса подготовки специалистов, а следовательно, и реальности предлагаемой структуры органа, занимающегося подготовкой специалистов инфотелекоммуникационного профиля. Немаловажным является и учет соответствия морально-психологических качеств, профессионально-важных специалистов тем условиям, в которых им предстоит выполнять свои задачи, а также качество их отбора в состав тех групп, коллективов, которые привлекаются для инфотелекоммуникационного обеспечения в условиях кризисных ситуаций [4; 5].

Для оценки эффекта от влияния измененных ключевых показателей на процесс подготовки специалистов применима методика, базирующаяся на операционно-структурном методе, в основе которого заложено алгоритмическое описание деятельности должностных лиц (ДЛ).

Сущность метода заключается в анализе формализованных последовательностей действий ДЛ при организации процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля с применением предложений, изменяющих значения его ключевых показателей и без них для проведения оценки эффекта.

Это основывается на том, что ДЛ, занимающиеся организацией подготовки специалистов, по своим психофизиологическим характеристикам с большим качеством и за меньшее время могут выполнять подобные (стереотипные) работы. Если возрастает логическая сложность выполняемых работ, то увеличивается необходимое время на их выполнение и снижается качество выполнения работ.

Анализ деятельности ДЛ показывает, что необходимо наличие показателя, который бы мог охарактеризовать организованность процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля. Для решения этой задачи могут использоваться подходы, изложенные в [2; 3], суть которых сводится к нахождению информационных характеристик процессов различной природы. В связи с этим в качестве показателя организованности процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля предлагается использовать энтропию как количественную меру неупорядоченности в рассматриваемом процессе и обратную ей по смыслу меру упорядоченности (организованности) – негоэнтропию.

При максимуме организованности негоэнтропия может принимать значение близкое к единице, а уровень организованности, следовательно, может колебаться в пределах от нуля до единицы [6, с.137].

После анализа формализованных последовательностей составляются матрицы связности операций, выполняемых в процессе подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля с применением разработанных предложений и без них и далее определяется текущая энтропия по формуле [7, с.99]:

$$H = -\sum_{i=1}^P \frac{N_i}{N} \cdot \log_2 \left(\frac{N_i}{N} \right), \quad (1)$$

где N – общее количество связей между операциями во всей формализованной последовательности действий ДЛ; N_i – количество связей, которыми обладает одна i -я операция; P – количество операций в формализованной последовательности.

После этого находят значения максимальной энтропии процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля с использованием выражения

$$H_{\max} = \log_2(N). \quad (2)$$

Для определения организованности процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля используется следующее выражение:

$$R = \left(1 - \frac{H}{H_{\max}} \right) \cdot 100\%. \quad (3)$$

Абсолютный эффект от внедрения разработанных предложений по показателю организованности процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля определяется из выражения:

$$\pm \Delta \mathcal{E}_R = R_{\text{предл}} - R_{\text{град}}, \quad (4)$$

где $\Delta \mathcal{E}_R$ – эффект по значению показателя организованности процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля.

Помимо такого показателя, как организованность процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, для оценки эффекта от внедрения предложенных научно-практических предложений необходимо определить интегральный показатель, получаемый на основе показателей, характеризующих существенные свойства исследуемых объекта и предмета. Такими показателями являются:

- организованность процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля;
- финансовые затраты на подготовку специалистов с учетом разработанных предложений;
- время на достижение требуемого уровня обученности специалистами инфотелекоммуникационного профиля в процессе обучения;

– значение максимально возможного уровня обученности специалистов инфотелекоммуникационного профиля за нормированный промежуток времени обучения.

Принимая во внимание тот факт, что уровень подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля зависит от структуры системы подготовки системы подготовки, нужно учесть, что эффективность функционирования самой системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля может быть оценена как совокупность частных показателей, представленных выше. По сути, эффективность есть корреляция со степенью достижения заданной цели. Для сложной системы, которой является система подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, возникает задача оценки эффективности по совокупности частных критериев, т.е. степеней достижения целей по каждому из частных показателей. Определение эффективности, осуществляемое по комплексу показателей, позволяет всесторонне охарактеризовать уровень соответствия целевой функции. Именно обобщающий показатель дает возможность оценить уровень и динамику эффективности в условиях взаимозависимости слагаемых эффективности, особенно в тех случаях, когда слагаемые эффективности изменяются в неодинаковой степени, а иногда в разных направлениях – одни повышаются, другие снижаются. Для решения этой задачи необходимо осуществить свертку (построить функцию свертки) показателей эффективности к интегральному показателю, предварительно выполнив их нормализацию. Для реализации свертывания частных показателей эффективности функционирования системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля необходимо найти их экстремумы. Частные показатели (организованность процесса подготовки, финансовые затраты на подготовку, время на достижение требуемого уровня обученности, значение максимально возможного уровня обученности) имеют различную физическую природу и в соответствии с этим различную размерность. Поэтому при переходе к обобщенному показателю эффективности следует оперировать не самими показателями, а их нормализованными значениями, обеспечивающими приведение показателей к одному масштабу, что необходимо для их сопоставления. Задача нормализации решается введением относительных безразмерных показателей, представляющих собой отношение измеренного частного показателя к некоторой нормирующей величине, измеряемой в тех же единицах, что и сам показатель:

$$y_i^{\text{норм}} = \frac{y_i}{y_i^0}, \quad (5)$$

где y_i^0 – некоторое «идеальное» значение i -го показателя. Для рассматриваемых показателей $i=4$. В качестве значения нормирующего делителя выберем максимальное значение из частных показателей эффективности традиционной системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля и предлагаемой с учетом разработанных научно-практических предложений, т.е.:

$$y_i^{\text{норм}} = \frac{y_i}{y_i^{\text{max}}}. \quad (6)$$

В качестве исходных значений по каждому показателю берутся значения, получаемые в результате моделирования процесса обучения (таблица 1) [8].

Таблица 1.

Значения показателей процесса организации подготовки специалистов

Организованность		Стоимость [руб]		Количество итераций		Уровень обученности	
Традиц	Предл	Традиц	Предл	Традиц	Предл	Традиц	Предл
19,67	32,7596	1127740	634090221	59	31	0,38	0,95

При этом для определения времени обучения задается значение ее количества итераций, каждая из которых отрабатывается в течение нормированного временного отрезка, а для определения граничного значения уровня обученности, по которому будет осуществляться оценка данного показателя используется количество итераций, при котором максимальный уровень обученности будет достигнут быстрее (рисунки 1, 2) [9; 10] .

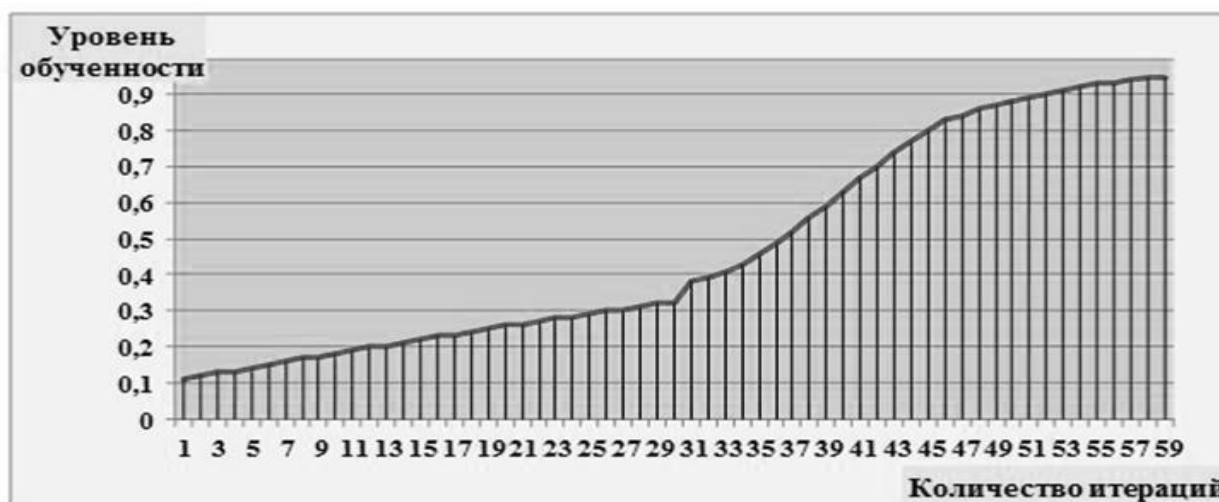

Рисунок 1 – Динамика изменения уровня обученности при использовании традиционной системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля без применения разработанных предложений

Результаты нормализации по каждому из показателей представлены в таблице 2 и рисунке 3.

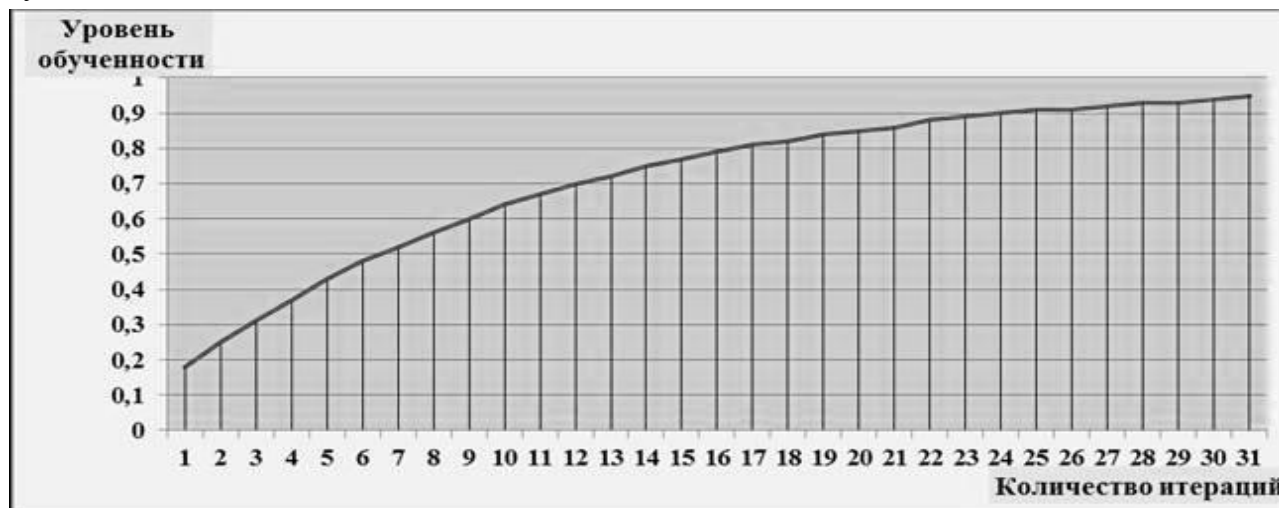

Рисунок 2 – Динамика изменения уровня обученности при использовании системы подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля с внедрением разработанных предложений

Таблица 2.

Результаты нормализации показателей процесса подготовки специалистов

Организованность		Стоимость [тыс. руб]		Количество итераций		Уровень обученности	
Традиц	Предл	Традиц	Предл	Традиц	Предл	Традиц	Предл
0,600435	1	0,001778517	1	1	0,52542372	0,4	1

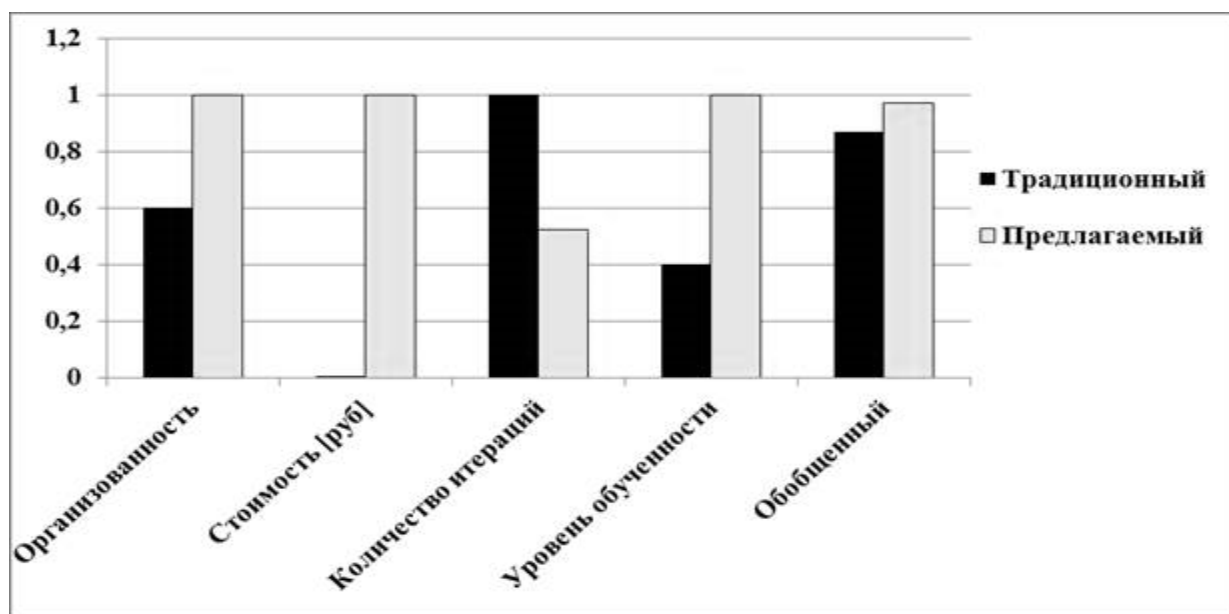

Рисунок 3 – Уровни частных показателей эффективности традиционной и предлагаемой систем подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля

Для определения обобщенного показателя эффективности используется метод «идеальной точки», суть которого заключается в нахождении на области допустимых значений точки, ближайшей к точке утопии. В качестве идеальной возьмем точку с значениями, представленными в таблице 3.

Таблица 3.

Значения показателей процесса подготовки специалистов, соответствующие «идеальной точке»

Идеальная точка	Организованность	Стоимость	Количество итераций	Уровень обученности
	1	0	0	1

Для свертки частных показателей эффективности к обобщенному показателю находятся евклидовы расстояния от идеальной точки в пространстве показателей и точками, соответ-

ствующими традиционной системе подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля и с учетом разработанных научно практических предложений:

$$\Delta Y = \sqrt{\sum_i (I_i - I_i^{\text{ИДЕАЛ}})^2}. \quad (7)$$

Для расчета значения обобщённого показателя эффективности и определения выигрыша эффективности при внедрении разработанных научно-практических предложений используется выражение:

$$V_{\text{Эф}} = \frac{\Delta Y_1 - \Delta Y_2}{\Delta Y_1} \times 100 \%. \quad (8)$$

Таким образом, применение разработанных предложений позволяет изменить алгоритм деятельности ДЛ при организации процесса подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля, автоматизировать выполнение большей части функций планирования, прежде всего связанных со значительным объемом вычислений, внедрить в практику планирования современные математические методы моделирования и оптимизации, а также повысить организованность процесса подготовки специалистов с инфотелекоммуникационного профиля, а также уровень подготовки специалистов инфотелекоммуникационного профиля.

Литература

1. Айламазян А.К. Информатика и теория развития. – М.: Наука, 1989. – 174 с.
2. Давыдов М.М. Формализованная последовательность процессов подготовки специалистов информационно-телекоммуникационного обеспечения для выполнения задач в условиях кризисных ситуаций с использованием математических моделей обучения в командах/ М. М. Давыдов, П.Ю. Хахамов // Неделя науки: матер. конф. СПб. 2015. – книга 1, С.111-114.
3. Давыдов М.М. Методические рекомендации по формированию структуры программы обучения специалистов инфотелекоммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций / М.М. Давыдов // Развитие военной педагогики в XXI веке: матер. V Межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Костарева, И.И. Соколовой, Н.В. Ершова. СПб.: ВАС, 2018. – С. 297-305.
4. Давыдов М.М. Разработка программы подготовки специалистов телекоммуникационного профиля в условиях кризисных ситуаций / М.М. Давыдов, В.Б. Цыпнятов, П.Ю. Хахамов // Психолого-педагогические проблемы военного образования: Сборник научно-педагогических трудов. Выпуск 7. / Под науч. ред. И.И. Соколовой, В.А. Митраковича, А.Р. Моисеева. СПб.: ВАС, 2017.– С. 192-195.
5. Давыдов М.М. Методики исследования функционального состояния, психологических и психофизиологических качеств специалистов информационно-телекоммуникационного обеспечения / М.М. Давыдов, П.Ю. Хахамов, О.О. Басов, Д.В. Жердев // Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 10. – С. 371 – 380.

6. Давыдов М.М. Метод определения уровня психологической и пригодности специалистов информационно-телекоммуникационного обеспечения для выполнения задач в условиях кризисных ситуаций / М.М. Давыдов, П.Ю. Хахамов, О.О. Басов, Д.В. Жердев // Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 9. – С. 254 – 260.

7. Коренченко Р.А. Общая теория организации: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2003. – 286 с.

8. Кривенцов О.Б., Коваленко В.А. и др. Основы теории управления в системах военного назначения. Курс лекций. – Орел: Академия ФАПСИ, 2001. – 316 с.

9. Ланнэ А.Л., Улахнович Д.А. Многокритериальная оптимизация. - Л.: ВАС, 1984. – 92 с.

10. Петухов Г.Б., Основы теории эффективности целенаправленных процессов. Часть I. Методология, методы, модели.– М.: Министерство обороны, 1989. – 660с.

УДК 612.8+628.5:613.6

**ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО ПЕРИОДА
АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВУЗЕ МЧС РОССИИ**

Королева С.В.

профессор кафедры основ гражданской обороны
и управления в ЧС,

ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России».

Тел. +79158440797

E-mail: drqueen@mail.ru

Долинская А.А.

курсант 4 года обучения факультета пожарной
безопасности,

ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России».

Тел.: +79158223129

E-mail: ya.ya-nastyia97@yandex.ru

Аннотация: приведены результаты исследования объективных маркеров психофизиологического реагирования в динамике обучения студентов среднего профессионального образования в вузе МЧС России, в периоде ранней адаптации. Установлено, что как поведенческие реакции, так и профессионально ориентированные тесты готовности к выполнению задач по предназначению отражают особенности выбора опережающего профессионального обучения и саму адаптацию к нему. Продуктивные способы реагирования на стресс – значимая составляющая профессионализации в оптимальном «коридоре» адаптации. Определено снижение уровня напряжения копинг-портретов до адаптивного, но выявлено незначительное нарастание напряжения копингов «дистанцирование» и «бегство избегание», не достигающих критических значений.

Ключевые слова: копинг-стратегии, среднее профессиональное образование, студенты, вуз МЧС России.

**PSYCHOPHYSIOLOGICAL FEATURES OF THE EARLY PERIOD OF ADAPTATION
OF STUDENTS OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION WHEN TRAINING IN
HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF EMERCOM OF RUSSIA**

Koroleva S. V.

Professor Department of

Dolinskaya A.A.

Cadet 4 years of Training of Faculty of Fire Safety,

IFRA of SFS of EMERCOM of Russia
Phone: +79158440797
E-mail: drqueen@mail.ru

IFRA of SFS of EMERCOM of Russia
Phone: +79158223129
E-mail: ya.ya-nastya97@yandex.ru

Abstract: Results of a research of objective markers of psychophysiological reaction are given in dynamics of training of students of secondary professional education in higher education institution of Emercom of Russia, in the period of early adaptation. It is established that both behavioural reactions, and professionally focused tests of readiness for performance of tasks of purpose reflect features of the choice of the advancing vocational education and adaptation to it. Productive ways of response to a stress – a significant component of professionalizing in optimum «corridor» of adaptation. Decrease in voltage level of koping-portraits to adaptive is defined, but insignificant increase of tension of koping «distancing» and «flight avoiding», not reaching critical values is revealed.

Key words: koping, secondary professional education, students, higher education institution of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Возросшие требования к профессиональной подготовке специалистов экстремального профиля, сложная обстановка и, как следствие, риск техногенных опасностей, – стали вызовами специальному образованию в реалиях современной России. Профессии экстремального профиля, к которым относятся пожарные и спасатели, стоят «особняком»: для них опасность не для здоровья, но для жизни – ежедневная практика, неустранимый элемент профессиональной среды. Во многом эффективность деятельности и профессиональное долголетие в профессии определяют психофизиологическая устойчивость, готовность к риску и значительным нагрузкам, умение поведенческими усилиями уменьшить стрессогенность ситуации. Поэтому в системе высшего образования актуальным и востребованным стал практико-ориентированный подход в обучении, ранняя специализация. Одной из форм такого подхода стало создание и развитие различных технологий опережающего обучения. Для ФГБОУ ВО Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России реализацией такого подхода стало внедрение в практику высшего образования среднего профессионального уровня образования (СПО) на базе вуза.

В 2018 г. в нашей академии прошел первый набор в Центр опережающего обучения (колледж), реализующий программы СПО по специальности 20.02.04 «Пожарная безопасность» с квалификацией базовой подготовки «Техник». Обучающиеся не привлекаются к дежурствам в Учебной пожарной части, суточным нарядам, но при этом активно участвуют в общеакадемических мероприятиях, занятия в группе колледжа ведут преподаватели вуза в специализированных учебных аудиториях, в качестве факультативных проводятся занятия по профессионально-значимым дисциплинам. Исходя из этого, период ранней адаптации к условиям обучения проходит в условиях моделирования значительной физической и психологической нагрузки, сравнимой с высшим уровнем. Но в общедоступной литературе вопросы адаптации при обучении по программам среднего специального профессионального образования на базе вузов не раскрыты, их специфика и критические периоды не известны.

Интересным с точки зрения анализа адаптивных механизмов в образовательных технологиях является исследование поведенческих реакций личности по целенаправленному снижению стрессовой нагрузки, во многом определяющих саму эффективность программ

обучения. Копинг-поведение – это осознанная стратегия действий, направленная на лучшую адаптацию человека к требованиям ситуации и помогающая преобразовать ее в соответствие со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может (Т.Л.Крюкова, 2004). В стрессовой ситуации (тем более, связанной с реальным риском для жизни), в отличие от рутинной, нужно принимать неординарные решения, прилагать необычные усилия, чтобы справиться с угрозой или вызовом, потерей или ущербом (в том числе, моделируемым или представляемым) [1].

Актуальность данного исследования можно обозначить отсутствием в настоящее время исследований механизмов копинг-поведения у обучающихся СПО и соответствия его уровню адаптации к программам вуза МЧС России, а также необходимость анализа соответствий психофизиологических детерминант вуза ГПС МЧС России по стандартным тестам отбора. Можно предположить, что определенные комбинации используемых копинг-стратегий способны превентивно снизить стрессогенную нагрузку на студентов в период ранней адаптации к условиям обучения, и такой механизм можно рассматривать как стресс-лимитирующий, снижающий «цену» адаптации к условиям обучения, но данных о соответствии таких копингов требованиям усвоения программы – нам не встретилось.

Таким образом, определена цель научного исследования – установить особенности копинг-стратегий в динамике повседневной деятельности у студентов среднего профессионального образования, обучающихся в вузе ГПС МЧС России, в динамике раннего периода адаптации.

Исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, где в 2018/19 учебном году впервые после организации вуза был проведен набор на форму подготовки – среднее профессиональное образование (СПО). К исследованию были привлечены 10 студентов СПО Института безопасности жизнедеятельности академии – 8 юношей и 2 девушки. Все студенты были полностью информированы об особенностях обследования. Средний возраст респондентов – $18,1 \pm 0,1$ года. На момент исследования уточнялось отсутствие признаков заболеваний, качество ночного сна, настроение. На момент обследования все студенты не предъявляли жалоб на состояние здоровья. Исследование проводилось в течение тестового занятия по дисциплине «Медицина катастроф» в 1 семестре и «Медико-биологические основы безопасности» – во 2 семестре.

Была применена методика «Копинг-тест Лазаруса», предназначенная для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Методика разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 году. Процедура проведения заключается в ответах на 50 утверждений, касающихся поведения в трудной жизненной ситуации [2; 3; 4; 5]. В качестве внешнего критерия были использованы тест Равена (уровень интеллекта), и для уточнения баланса процессов возбуждения/торможения центральной нервной системы – тест «Реакция на движущийся объект» (РДО). Ранее проведенными исследованиями было выявлено, что данный тест в наибольшей степени из всех сложных пространственно-временных рефлексов отражает профессионально-выгодные качества: склонность к риску, быстроту реакции, силу и баланс нервной системы. Тест РДО используется для определения уровня взаимоотношения процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе, позволяет диагностировать функциональное состояние цен-

тральной нервной системы, состояние сенсомоторной деятельности, развитие утомления и переутомления, результативность в различных видах деятельности, степень точности двигательных действий. В предлагаемой ситуации человек регулирует свои действия на основе информации о предыдущих реакциях, старается до минимума сократить величину рассогласования между полученным результатом и точкой, указанной в инструкции, совместить движущийся объект с этой точкой. На первых порах, корректируя одну ошибку, испытуемые допускают другую и лишь постепенно находят минимальную величину упреждения, позволяющую остановить объект в заданной точке.

Все психофизиологические тесты проведены на сертифицированном аппаратно-программном комплексе «НС-Психотест» (ООО «Нейрософт», г.Иваново) с расчетом стандартных показателей. Результаты обработаны стандартными методами медико-биологической статистики, представлены в виде 2 квартиля (учитывая малочисленность группы).

Полученные данные позволили определить, что на фоне в целом среднего уровня напряжения в верхнем пограничном состоянии по большинству стратегий, выявлены устойчивые дезадаптивные копинги у студентов СПО по 3 стратегиям: «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы», «Положительная переоценка» (13, 14, 13, соответственно, по Моде). Следует подчеркнуть, что все 3 указанные копинг-стратегии профессионально значимы. Умение контролировать свои эмоции, стремление к достижению самообладания при решении нетривиальных задач (что характерно для нашего вуза) при длительном напряжении может возникнуть проявление скрытности, невозможность либо затруднение выражения личных переживаний, потребностей и желаний, возникает угнетающий сверхконтроль поведения. В раннем периоде адаптации, в то же время, напряжение копинга «Самоконтроль» позволяет быстрее адаптироваться к уставным взаимоотношениям, необходимости строго соблюдения регламента работы. Очевидно, что планирование решения возникающих проблем для обучающихся вызывает значительные трудности. При краткосрочной перспективе напряжение данной стратегии способно значительно снизить стрессовую нагрузку, но несет явный дезадаптивный характер при длительном напряжении. Проблемой может стать длительное его напряжение, что может привести к чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности в поведении.

Решить возникающие противоречия могло бы позволить умение респондентов посмотреть на ситуацию «со стороны», прибегнуть к помощи третьего лица. Отчасти это умение отражено в копинге «Положительная переоценка». Но незначительный личный опыт студентов СПО, молодость и импульсивность обуславливают нарушения в преодолении негативных переживаний в связи с затруднениями ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Поэтому возможное отсутствие в данной ситуации ориентированности на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием может затруднить обучение студента и его последующее использование в работе [4; 5]. Резюмируя результаты полученных дезадаптивных копингов, можно констатировать, что студенты СПО испытывают значительное стрессовое воздействие, что может инициировать различные дезадаптивные стресс-индуцированные состояния, осложняющие период ранней адаптации. В

целом, поведенческие реакции отражают требования вуза и направлены на усиление ответственности за свои действия, самоконтроля, способности оценить свои действия в контексте достижения общего результата. Для оценки ригидности возникших феноменов в динамике обучения, для уточнения адекватности отражения дезадаптивных механизмов – обследование в динамике проведено через 6 месяцев во 2 семестре. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

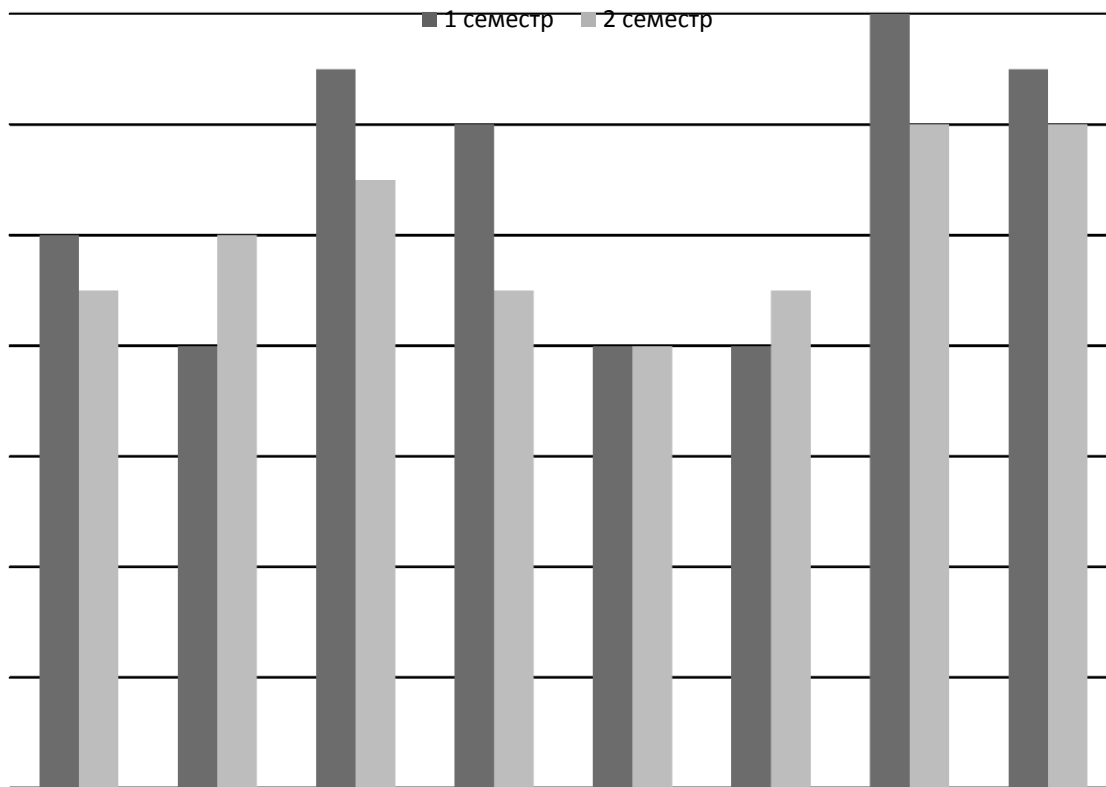

Рисунок 1 – Результаты исследования копинг-стратегий студентов СПО вуза МЧС России в динамике периода ранней адаптации

Наглядно продемонстрировано, что во 2 семестре уровень напряженности копингов по большинству применяемых стратегий ослабевает, и все 3 дезадаптивные стратегии 1 семестра «уходят» в адаптивный коридор значений. Исключение составляют 2 стратегии – «дистанцирование» и «бегство/избегание». Оставаясь ниже критического уровня дезадаптации, по абсолютным значениям они увеличиваются. Очевидно, выявленные феномены свидетельствуют о продолжающемся периоде формирования психофизиологических паттернов, неустойчивых детерминантах и сохраняющемся риске возникновения дезадаптивных состояний.

Ранее проведенными исследованиями было определено, что короткий тест Беннета для ГДЗС в экспериментальной группе составил 60% (уровень выше среднего), что соответствовало требованиям отбора в вуз профессионально-технического профиля. При этом выявлены средней силы прямой направленности взаимосвязи между копингом «Самоконтроль» и тестом Беннета для ГДЗС ($r=0,68$). Вероятно, именно технический уровень сознания и сообразительности во многом определяет степень требований «к себе», уровень самоконтроля. Но в свою очередь, это и является стрессогенным фактором.

Устойчивые, значимой силы корреляционные взаимосвязи прямой направленности определены для Теста Равена и копингов «конфронтации» (в 1 семестре 0,58 и 0,60 – во 2), «поиска социальной поддержки» (0,66 и незначима во 2 семестре – 0,06), «планирования решения проблемы» (0,37 и 0,44, соответственно), «положительной переоценки» (0,36 и 0,37, соответственно). Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии поведенческих усилий снижения стрессогенности одного копинга за счет другого. С другой стороны, уровень реализации интеллектуальных способностей только в 1 семестре зависит от мнения и социальной поддержки группы, но в обоих семестрах – высокий уровень интеллекта сопровождается формированием профессионально значимых компетенций – умения извлекать положительный опыт, планировать усилия по решению возникающих задач, даже за счет противопоставления себя группе.

Интересным представляется результат изучения взаимосвязей между точностью выполнения теста РДО (отражающем баланс процессов возбуждения и торможения) и копингов. Установлено, что во 2 семестре баланс центральной нервной системы реализуется за счет копинга принятия ответственности, т.е. более «уравновешенными» оказываются студенты с недостаточным уровнем ответственности за свои решения, либо недостаточно мотивированные на принятие личного решения.

В целом, результаты данного обследования свидетельствуют о значительном стрессовом воздействии обучения на уровне СПО в вузе МЧС России. Малое число наблюдений (10 студентов в группе) не позволяет экстраполировать полученные данные на всю систему, требуются дополнительные исследования. Но первоначальные результаты уже позволяют предположить неоднозначность выводов о профессиональной пригодности и профессионального долголетия для студентов с высоким уровнем интеллекта, имеющими высокие оценки по техническим дисциплинам. Уровень интеллекта выше среднего, технический уровень мышления не однозначны в оценке эффективности профессиональной деятельности – адаптация к экстремальным факторам профессии может превышать психофизиологические возможности организма. В дальнейшем этот феномен может стать решающим в определении профессионального маршрута, формированию стрессогенных состояний и заболеваний, перепрофилированию.

Литература

1. Бабарыкин И.А., Королева С.В., Мкртычян А.С., Петров Д.Л. Динамика копинг-стратегий у курсантов вузов ГПС МЧС России в процессе обучения // Актуальные проблемы военной и экстремальной медицины: сб. науч. статей 1 Интернет-конференции с международным участием. – Гомель. 2013. С. 97-106.
2. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
3. Крюкова Т.Л. Человек, как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 88-95.
4. Folkman S. Coping and emotion / S. Folkman, R. S. Lazarus // Stress, Appraisal and Coping. New York, 1991. P. 207-227.
5. Lazarus R. S. The concept of coping emotion / R. S Lazarus, S. Folkman // Stress, Appraisal and Coping. New York, 1991. P. 189-206.

УДК 378.016

**ЛИЧНОСТНЫЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Крушинская Т.Ф.

кандидат наук, профессор кафедры педагогики и
психологии

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России».

Тел.: 8(499) 699-05-22

E-mail: krushinskaya_tf@mail.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме выбора с целью реализации в процессе подготовки учителя ОБЖ педагогических подходов, которые определяют совокупность ценностей, понятий, методологических принципов, методов, средств обучения и воспитания.

Автор анализирует теоретические основы и практические пути реализации личностного и антропологического подходов в процессе подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» в Академии гражданской защиты МЧС России.

Ключевые слова: преподаватель, основы безопасности жизнедеятельности, личностный подход, антропологический подход, личностное развитие студентов, самоактуализация педагога, саморазвитие личности, педагогическое общение.

**PERSONAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACHES
IN THE PROCESS OF TEACHER TRAINING
OF BASICS OF LIFE SAFETY**

Krushinskaya T. F.

Ph.D, Professor of Department of Pedagogy and

Psychology of Civil Defence Academy

EMERCOM of Russia

Phone: 8(499) 699-05-22

E-mail: krushinskaya_tf@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of choice in order to implement pedagogical approaches in the process of teacher training, which determine the set of values, concepts, methodological principles, methods, means of training and education. The author analyzes theoretical bases and practical ways of realization of personal and anthropological approaches in the process of preparation of bachelors in the direction of "Pedagogical education" in the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.

Key words: teacher, basics of life safety, personal approach, anthropological approach, personal development of students, self-actualization of the teacher, self-development of the individual, pedagogical communication.

Для грамотного построения учебного процесса важно реализовать педагогические подходы, которые определяют совокупность ценностей, понятий, методологических принципов, методов, средств, помогающих понять сущность образовательного процесса в учебном заведении при подготовке обучающихся к определённой профессиональной деятельно-

сти. Именно подходы отвечают на вопросы: каким ценностям отдать предпочтение, как взаимодействуют субъекты педагогического процесса, какие качества воспитывать в личности, к чему готовить обучающихся.

В настоящее время в Российской Федерации провозглашён «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» (ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») [5]. Именно приоритет свободного развития личности нацеливает на реализацию личностного и антропологического подходов при подготовке бакалавров по направлению «Педагогическое образование».

Теоретическую основу подхода составляет осознание того, что личность – это носитель культуры, продукт общественно-исторического развития, не обучаемый, не автомат, воспроизводящий накопленные знания.

Личностный подход призывает в процессе обучения и воспитания видеть в личности не только цель, но и главный критерий эффективности данного процесса. Уникальность личности, её право на уважение, акцент на самосовершенствовании личности – это то, что помогает сформировать учителя, качественно преподающего предмет ОБЖ. Современного учителя характеризует знание истории, языка, культуры своего народа, коммуникативная компетентность, проявляющаяся в общении и сотрудничестве не только с обучающимися, но и с коллегами, родителями, со всеми субъектами образовательного процесса. Современный учитель признаёт самоценность своей личности, ему свойственно ответственное отношение к саморазвитию и самообразованию, осознанному построению траектории личностного развития.

Важной для понимания сути личностного подхода в педагогике мысль А. Маслоу о том, что целью личностного развития является самоактуализация. Задерживать духовный рост могут не только дурные привычки, физиологические потребности, но и мнение и даже давление группы, которые уменьшают независимость и автономность личности. Вспомним, психоанализ рассматривает психологическую защиту как благо, способ избежать невроза. А. Маслоу выдвигает тезис о вреде психологической защиты личностному развитию [3].

Самоактуализацию Маслоу называл процессом, не имеющим конца, не единичным достижением. Не дефицитарные потребности, а бытийные, такие как стремление помочь, поддержать, сделать доброе дело бескорыстно, ведут к личностному развитию педагога. Важен в этих моментах трансцендентный опыт.

Личность, считал А. Маслоу, создает себя сама. Отвержение, подавление личности может привести к болезни. Это не обязательно невроз, это может быть «упадок» личности: утрата самобытности, неспособность реализовать свой потенциал и так далее.

О необходимости труда над собственной личностью А. Маслоу писал: «Есть и еще один тип «контроля», который необходим для реализации способностей и поиска высших форм самовыражения, например, упорный труд, благодаря которому художник, мыслитель, атлет овладевают мастерством. Но такого рода контроль постепенно остается «внизу» и становится чем-то спонтанным как часть самости. Я бы предложил назвать эти желательные и необходимые формы контроля «аполлонизирующим контролем», поскольку они не ставят

под сомнение желательность удовлетворения, а усиливают получаемое от него удовольствие посредством организации, эстетизации удовлетворения... Противоположностью этому является подавляющий контроль» [3, с. 61].

Маслоу не согласен с позицией поведенческой психологии, он утверждал, что самое ценное в психике – её самость, её стремление к саморазвитию. Недостатком психоанализа А. Маслоу считал принижение роли сознания в деятельности и тенденцию трактовать психическое развитие как адаптацию к окружающему миру. Маслоу пришёл к выводу, что человек не стремится к равновесию со средой, он желает взорвать равновесие, укорененность, которые уничтожают стремление к самоактуализации.

В процессе самоактуализации многие отступают перед трудностями, отказ не проходит бесследно, приводит к неврозам. Невротики – это люди с неразвитой потребностью в самоактуализации.

Для построения образовательного процесса важны идеи А. Маслоу о том, что любимое дело является источником личностного развития человека: «Дело, которому они преданы, можно рассматривать как воплощение или их внутренних истинных ценностей (а не как средство для обеспечения существования вне работы или как функционально автономное образование). Человек любит дело потому, что в этом деле воплощаются такие ценности. То есть, по сути, любимыми есть ценности, а не работа как таковая» [3, с. 143].

Самоактуализирующиеся личности воспринимают свою работу как то, что их характеризует.

Антропологический психолого-педагогический подход означает системное использование и учёт данных всех наук о человеке как субъекте обучения и воспитания. Ещё классик философии и психологии И. Кант писал: «Физиологическое человековедение имеет в виду исследование того, что делает из человека природа, а прагматическое – исследование того, что он, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» [1, с. 62].

«Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны», – пишет К. Д. Ушинский, призывая педагогов изучать своих подопечных, так как, чтобы хорошо воспитывать, надо хорошо знать личность [4, с. 43].

Антропологический подход предъявляет высокие требования к использованию наглядности в образовательном процессе в вузе. В настоящее время происходит переход от книжно-письменной культуры к экранно-слайдовой, что побуждает педагогов создавать учебные пособия нового поколения, представляющие дидактический материал в удобной для восприятия студентов, курсантов, слушателей форме. На кафедре педагогики и психологии Академии гражданской защиты МЧС России успешно применяются пособия по русскому языку и культуре речи и делового общения [2], а также интерактивные презентации по ОБЖ, которые способствуют реализации антропологического психолого-педагогического подхода.

По содержанию схемы, таблицы интерактивных презентаций различны: в одних дается только теория, в других содержатся примеры, в третьих – и дидактический материал. Например, в плакате «Разряды местоимений по соотношению с другими частями речи» есть все три компонента. Объединяет эти компоненты дидактический материал, который направлен на личностное развитие обучающихся.

Антропологический подход является условием интеграции педагогики с психологией, социологией, философией, биологией и другими науками о человеке. Названная интеграция реализуется в правильной организации педагогического общения. Применительно к подготовке учителя ОБЖ можно сказать, что общение – это процесс взаимосвязи, взаимодействия студентов с преподавателями в процессе овладения обучающимися специальностью, при усвоении норм поведения в учебных коллективах, в профессиональной деятельности во время педагогических практик и т.д. Интеракция (от лат. *inter* – между + *actus* – действие, поступок) – организация взаимодействия между людьми, согласование действий, распределение функций, влияние на настроение, поведение.

Антропологический подход, несомненно, требует от студента великолепного знания психологии. Педагогу для формирования аттракции желательно учитывать следующее: аккуратность, подтянутость, преподаватель может следить за модой, но лучше тяготеть к классическому стилю, так как вид должен вызывать положительное отношение окружающих, а чрезмерное следование моде у многих вызывает отрицательные реакции.

Студент, обучающийся по направлению подготовки «Педагогическое образование», должен знать социально-психологические эффекты межличностного восприятия, для того чтобы избежать искажений воспринимаемого образа в процессе общения. Знание эффектов и механизмов социальной перцепции, которые подробно изучаются студентами в АГЗ МЧС России в курсе «Культура делового общения», помогает адекватно воспринимать личность каждого субъекта педагогического процесса, потому что в процессе коммуникации очень часто идёт преувеличение или занижение определённых качеств партнёра по общению (например, если перед нами человек, который занимает высокую должность, то мы считаем, что он справедливый, умный, или наоборот в противоположной ситуации). За счёт установки идёт дистраивание образа партнёра и построение своих ожиданий. Включается в процессе педагогического общения и механизм идентификации (от лат. *identificare* – отождествлять), представляющий собой такой способ познания другого, при котором осуществляется сравнение или сопоставление внутренних состояний партнёров по общению, образцов для подражания со своими психологическими и другими характеристиками. Овладение студентами навыками определения вида каузальной атрибуции тоже способствует повышению эффективности взаимодействия в профессиональной среде. Например, успех на профессиональном конкурсе сослуживца мы можем приписывать его высокой профессиональной, физической подготовке, личностным качествам (личностная атрибуция), а можем приписывать факту, что у него комплекс заданий был легче, чем у других (объектная атрибуция), или что на первом этапе сильный соперник был дисквалифицирован (обстоятельная атрибуция).

На восприятие педагога влияют многие субъективные факторы. Знание этих факторов помогает эффективному налаживанию отношений в педагогической деятельности.

Итак, актуальность личностного и антропологического подходов заключена в необходимости преодолеть слабый учет особенностей субъектов педагогики, не позволяющий мак-

симально эффективно способствовать личностному развитию студентов, а ведь условия для развития личности создаются при правильной организации в вузе подготовки учителя.

Литература

1. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб.: Наука, 2002. 472 с.
2. Крушинская Т.Ф. Преподавание интегративных дисциплин в вузе // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. / Под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. 2019. С. 218-225.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / перевод с англ. М.: Смысл, 1999. 425 с.
4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5 / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. 528 с.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

УДК 378.016

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Крушинская Т.Ф.

кандидат наук, профессор кафедры педагогики и психологии
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России».
Тел.: 8(499) 699-05-22
E-mail: krushinskaya_tf@mail.ru

Яковенко А.В.

студентка 445 учебной группы
факультета (гуманитарного)
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России».
Тел.: 8-915-1848800
E-mail: yakovenko.asya@list.ru

Аннотация: в статье анализируется роль коммуникативного аспекта в подготовке преподавателей «Основ безопасности жизнедеятельности», освещается ряд вопросов, касающихся культуры делового общения учителей ОБЖ и предлагаются варианты их решения в процессе обучения студентов по направлению «Педагогическое образование» в Академии гражданской защиты МЧС России.

Ключевые слова: преподаватель, основы безопасности жизнедеятельности, коммуникация, самосовершенствование педагога, культура делового общения, речевое поведение учителя.

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF TEACHERS OF BASICS OF LIFE SAFETY

Krushinskaya T. F.

Ph.D, Professor of Department of Pedagogy and Psychology of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Phone: 8(499) 699-05-22

E-mail: krushinskaya_tf@mail.ru

Yakovenko A. V.

Student 455 Study Group Faculty Humanities of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia

Phone: 8-915-1848800

E-mail: yakovenko.asya@list.ru

Abstract: the article analyzes the role of the communicative aspect in the training of teachers of the subject "Fundamentals of life safety", highlights a number of issues related to the culture of business communication of teachers of secondary education and offers solutions in the process of teaching students in the direction of "Pedagogical education" at the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia.

Key words: teacher, basics of life safety, communication, self-improvement of the teacher, culture of business communication, speech behavior of the teacher.

В настоящее время решение вопросов обеспечения безопасности стало одной из важнейших потребностей как каждого человека, так и общества, государства в целом. Анализ последствий различных трагических случаев констатирует: более чем в 80% чрезвычайных ситуаций человеческий фактор является причиной гибели людей. Важное значение приобретает совершенствование культуры безопасности жизнедеятельности населения с использованием современных методик и технических средств обучения. С увеличением риска опасностей: новых технологий, проблем с экологией, нужен комплексный подход в подготовке населения в сфере безопасности, и это актуально уже на начальном этапе обучения школьников в общеобразовательных учреждениях. А для обучения в области безопасности жизнедеятельности требуются квалифицированные специалисты.

В настоящее время государственные стандарты в сфере образования предъявляют высокие требования к подготовке учителей по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности». Во многих современных высших учебных заведениях готовят преподавателей «Основ безопасности жизнедеятельности».

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», в разделе «Квалификационные характеристики должностей работников образования» указывает, какими знаниями и навыками должен владеть учителю основ безопасности жизнедеятельности (преподаватель – организатор ОБЖ).

Учитель должен знать:

основы педагогики, психологии;

теорию и методику основ безопасности жизнедеятельности; правила охраны жизни и здоровья обучающихся;

современные педагогические технологии продуктивного, дифференцированного, развивающего обучения, реализации компетентностного подхода;

методы убеждения, аргументации своей позиции, установления контактов с обучающимися, воспитанниками разного возраста, их родителями (лицами, их заменяющими), педагогическими работниками;

технологии диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения;

основы работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием [2].

Для качественного выполнения профессиональных задач учитель ОБЖ должен владеть знаниями в области организаторской деятельности, культуры делового общения.

Учитель ОБЖ организует и проводит уроки мужества, встречи, классные часы, просмотры видеофильмов, игры, практические занятия, письменные и устные задания. Построение урока зависит от коммуникативной компетентности учителя. Владение технологией организации учащихся на уроке с классической структурой и применение интерактивных методов работы с классом, собственных творческих находок в области коммуникации субъектов образовательного процесса делают урок ОБЖ современным, как в его построения, так и в подборе содержания учебного материала, технологии его первичной подачи и дальнейшей отработки в процессе тренингов. Одна из главных задач учителя ОБЖ – это поддерживать интерес к содержанию учебного материала. Важный принцип отбора информации для работы учителя ОБЖ на уроке – соответствие современным научным разработкам и новизна информации.

Но чтобы верно построить урок, организовать подачу информации ученикам учитель должен владеть знаниями и навыками именно в области культуры делового общения.

Как учителю ОБЖ строить общение с учениками? Речь учителя должна быть всегда обращена к ученику как к партнеру по общению. Грамотный приём и передача информации, регуляция поведения людей, организация совместной деятельности, связь эмоциональной и интеллектуальной сфер человека – это вопросы, знание которых необходимо в организации общения в профессиональной деятельности учителя ОБЖ. Без знаний основных видов взаимодействия людей в процессе педагогической работы учитель не сможет грамотно выстраивать общение не только с учениками, но и с коллегами по работе.

Преодоление барьеров общения, применение этикетных формул, знание различных аспектов делового общения, выразительная и доходчивая речь – это лишь некоторые составляющие коммуникативной компетентности педагога. Точная речь учителя ОБЖ может иметь большое значение в учебной деятельности. Она является важным критерием профессионализма, а именно помогает росту престижа и формированию авторитета учителя. Только образованный и знающий психологию общения учитель может показать ученику серьёзность изучения основ безопасности жизнедеятельности. Для создания репутации учителя ОБЖ важную роль играет конструктивность и правильность подобранных языковых средств общения, также доброжелательный тон, умение поднять настроение учеников и внешний вид учителя. Речевое поведение служит индикатором эрудиции, интеллекта и мотивации профессиональной деятельности личности.

Знания и навыки по налаживанию эффективного делового общения студенты Академии гражданской защиты МЧС России получают на занятиях по культуре делового общения. Большая часть занятий по дисциплине проходит в интерактивной форме и с применением компьютерных средств обучения. Компьютер оптимизирует учебный процесс, так как позволяет организовать и направить восприятие обучающихся, индивидуализировать обучение, экономить учебное время. Ускорение формирования навыков в ходе работы с дидактическим

материалом интерактивного пособия обуславливается динамикой мыслительной деятельности обучающихся [1, с. 62].

Учитель ОБЖ знающий новые принципы организации процесса обучения сможет овладеть приёмами конструктивного делового общения и развивать культуру речи. Например, с позиции принципа творческого самопознания учитель должен непрерывно самообучаться и самосовершенствоваться. Проявление инициативы и творчества поможет развить свой стиль общения и индивидуальность. Например, на уроках ОБЖ учителю всегда нужно выступать перед своими учениками и грамотно подавать им материал. Изучив и проанализировав для себя приёмы устного выступления, опираясь на свои сильные качества, учитель сможет активно пользоваться и развивать свои способности.

Изучая особенности делового общения, учитель ОБЖ вполне сможет решить даже самые сложные задачи внутри класса. Сплотить коллектив или разрешить конфликтные ситуации помогут знания приёмов делового общения. Также для достижения эффективных публичных выступлений на совещаниях среди коллег учитель ОБЖ может применять свои знания о мастерстве устного выступления, основных законов риторики и стилях устного публичного выступления.

Оформление бумаг, составление тестов, написание научных текстов, подборка актуальных видеофрагментов и тематической информации – это входит в работу учителя ОБЖ. Основы культуры делового общения включают такие разделы, как: лексика, орфоэпия, орфография, пунктуация и многие другие. Знания в этой области помогут учителю не только правильно и творчески подходить к своей работе, но и показать ученикам пример грамотного, корректного и воспитанного человека.

Для повышения культуры речи и делового общения будущих учителей ОБЖ разработано немало различных учебных пособий, онлайн курсов, тестов, интерактивных плакатов. Повышает уровень научной речи студентов их участие в научных конференциях и конкурсах. Постоянная работа над собой, над устранением своих недостатков, самоконтроль, самоанализ и самонаблюдение помогут получить желаемый результат. Главное мотивировать себя и развивать свои личностные качества, думая о высоком предназначении учителя ОБЖ в нашем государстве.

Опираясь на современные требования в области образования к учителю ОБЖ, можно твёрдо сказать, что одним из главных аспектов профессионализма учителя ОБЖ является культура профессионального общения. Самосовершенствование учителя в области коммуникативной компетентности всегда будет способствовать реализации личностного потенциала учителя ОБЖ.

Литература

1. Крушинская Т.Ф. Пути усиления познавательной мотивации обучающихся в нефилологических вузах в процессе совершенствования культуры речи // Русский язык в поликультурном мире: сб. научн. тр. II Международного симпозиума. - Ялта. 2018. С. 66–72.
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. N 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел Квалификационные характеристики должностей работников образования»

[Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru/document/902233423 (дата обращения: 26.04.2019).

УДК 81-13

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ
КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Лопанова Е. В.

преподаватель кафедры,
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России»
Тел.: 8(499) 699-05-22
E-mail: lopanova.e.v@gmail.com

Аннотация: в статье раскрывается необходимость формирования и совершенствования лексической культуры у курсантов с целью эффективной коммуникации и успешной профессиональной деятельности. Предлагаются уровни и критерии сформированности лексической культуры. Определены основные направления работы в процессе изучения лексики в рамках дисциплины «Русский язык и культура делового общения».

Ключевые слова: эффективная коммуникация; лексическая культура; лексическая компетентность; профессиональная деятельность; словарный запас.

**FORMATION OF THE LEXICAL CULTURE AT MILITARY STUDENTS
IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS EMERCOM OF RUSSIA AS
LINGUISTIC AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM**

Lopanova E. V.

Assistant of Department,
Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
Phone: 8(499) 699-05-22
E-mail: lopanova.e.v@gmail.com

Abstract. The article reveals the need to form and improve lexical culture among military students with the aim of effective communication and successful professional activity. The levels and criteria for the formation of lexical culture are proposed. The main directions of work in the process of studying vocabulary within the framework of the discipline "The Russian Language and the Culture of Business Speech" are defined.

Key words: effective communication; lexical culture; lexical competence; professional activity; lexicon.

Введение в учебные планы вузов дисциплины «Русский язык и культура делового общения» свидетельствует о том, что грамотная и культурная речь стала неотъемлемой частью обучения любого специалиста. Коммуникативная культура на сегодняшний день является

показателем общего воспитания. Умение вести диалог, общаться с широкими слоями населения, грамотно излагать свои мысли – важнейшее требование в сфере коммуникации. Это касается множества специалистов: врачей, педагогов, юристов, социологов и, в том числе, сотрудников МЧС России.

Несомненно, что, как любая дисциплина, дисциплина «Русский язык и культура делового общения» обладает определенным педагогическим потенциалом, это определено как содержанием, так и целями каждой учебной дисциплины. Как указано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», процесс обучения и воспитания, который является единым целенаправленным процессом, должен способствовать всестороннему развитию личности, удовлетворять его образовательные потребности и служить во благо общества и государства [3].

В вузах МЧС России данный курс направлен на то, чтобы расширять коммуникативную компетенцию будущего специалиста, в частности, интегрировано развивать лексическую культуру в сочетании со специальными дисциплинами вуза.

Обычно термины «лексическая компетенция» и «лексическая компетентность» используются при обучении иностранным языкам. В «Тематическом словаре методических терминов по иностранному языку» эти термины определяются как «знание словарного состава языка и способность им пользоваться в процессе общения», «способность человека определять контекстуальное значение слова, сравнивать объем его значения в двух языках, определять структуру значения слова, определять специфически национальное в значении слова» [2, с. 148].

Наиболее широко определение русскоязычной лексической компетентности дает И.Н. Белых [1]. В соответствии с ее определением это:

- словарный запас, который ориентирован на профессиональную деятельность;
- овладение нормами русской лексики;
- умение самостоятельно находить речевые ошибки и исправлять их.

Понятие лексической культуры еще шире и определяется богатством русского языка, объемом словарного запаса. От достаточности словарного запаса специалиста МЧС зависит правильность и точность его речи, а, следовательно, и успех профессиональной деятельности. Лексическую культуру определяет также уместность употребления лексем.

Поскольку владеть русским языком человек начинает еще в детстве, то вполне объяснимо, что курсанты на момент поступления в вуз имеют различный уровень сформированности лексических норм [6]. Основываясь на указанных составляющих, можно рассмотреть уровни лексической культуры (таблица 1).

Таблица 1.

Предлагаемые уровни и критерии сформированности лексической культуры

Уровень	Критерий
Высокий	Словарный запас богатый, регулярно пополняется. Речевые ошибки носят случайный характер. Умение находить и исправлять речевые ошибки сформировано.
Средний	В словарный запас включена общеупотребительная и профессиональная лексика, пополняется в случае необходимости. Присутствуют периодические речевые ошибки.

	Умение находить и исправлять речевые ошибки сформировано на уровне простейших (слова-паразиты, плеоназм, тавтология).
Низкий	Словарный запас скудный, только общеупотребительная лексика. Нет осознания необходимости пополнения словарного запаса. Лексические нормы нарушаются регулярно. Умение находить и исправлять речевые ошибки не сформировано.

В преподавании данной дисциплины следует как можно раньше определить уровень лексической культуры курсантов для того, чтобы иметь возможность своевременно разработать письменные и устные задания, которые будут использоваться в процессе преподавания.

Исходя из предложенных критериев, изучение любой темы курса «Русский язык и культура делового общения» включает следующие направления:

1. Расширение словарного запаса, в том числе профессионального, в соответствии с логикой изучаемой темы.
2. Исправление лексических ошибок при выполнении предложенных заданий и упражнений, рассмотрение их на занятиях.

Важно отслеживать динамику уровня лексической культуры обучающихся, включая задания и тесты не только для проверки лексической грамотности, но и для выявления общей речевой культуры курсантов.

В рамках психолого-педагогического направления в работе по формированию лексической культуры и норм языка, нельзя не отметить то, что владение курсантами родным языком и гордость за него – часть процесса воспитания гражданственности. Язык – это не только средство общения, но и исторические и культурные традиции народа.

К сожалению, сфера речевой культуры сегодня проявляется в таком явлении, как языковая безграмотность. Излишняя раскрепощенность в языковом общении проникла и в средства массовой информации. Либерализация лексических норм привела к тому, что нормы русского языка нарушаются повсеместно, становится модным несоблюдение приличий в словах, появляется переизбыток иностранной лексики в ущерб русской. Эти явления наблюдаются во всех сферах, начиная с политики, заканчивая повседневным общением.

В то же время, заимствование иностранной лексики – это закономерный этап развития любого языка. Часто можно встретить совершенно новые значения современных неологизмов русского языка, поэтому при изучении лексики с такими значениями следует разграничивать узуальные и новые, например, среди компьютерных неологизмов (залить – разместить файл на сервере; снести (убить) – удалить информацию).

Достаточно большое количество современных неологизмов представлено словами, образованными за счет сокращения словосочетания (ось, мама и т.д.), а также сложными словами (е-бизнес и др.) и аббревиатурами (ИМХО – от английского in my humble opinion – по моему скромному мнению и т.д.).

Заимствование иностранных слов продолжает оставаться одним из источников пополнения и развития современного русского языка. Это вполне объяснимо с точки зрения глобализации, когда активное взаимопроникновение культур оказывает влияние и на лексику практически всех народов мира. Вполне объяснимо, что преимущественно слова заимствуются из английского языка, как основного из языков международного общения.

На возраст курсантов (около 19 лет) приходится время окончательного формирования мировоззрения, морали, стереотипов, и поэтому важность формирования у молодежи понимания лексических норм и правил словоупотребления является частью воспитания морально-этических норм, основой духовно-нравственного развития личности. Однако, как отмечает Т.Ф. Крушинская, «часто в процессе преподавания русского языка и культуры речи на первый план выходит изучение норм литературного языка в форме выработки навыка грамотной речи, а культурологическая составляющая преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» уходит на второй план» [4, с. 166]. Владение речевой, в частности, лексической культурой становится одной из базовых национальных ценностей.

Как уже упоминалось выше, сленг – основная проблема в молодежной среде. Это вполне объяснимое явление. Молодые люди всегда стремились переиначить этот мир, выделиться на фоне остальных. Но сегодня безграмотность становится проблемой общества. Например, рассмотрим принципы написания СМС. Это слова без заглавных букв и предложения без знаков препинания, сокращения, которые активно переносятся и в устный язык. Причем любое замечание на эту тему вызывает агрессию и возмущение со стороны пишущих. Такой же проблемой стала и нецензурная лексика.

Дисциплина «Русский язык и культура делового общения» призвана формировать понимание значимости соблюдения норм русской лексики как социально значимого качества молодого специалиста МЧС. Курсантам следует понимать, что высокий уровень речевой культуры, чистота речи, забота о языке – гражданский долг любого профессионала.

По мнению Л.П. Федоренко, занятия по культуре речи должны строиться по принципу последовательного наращивания темпов в обучении русскому языку [7].

Как наиболее эффективную последовательность заданий и упражнений, можно рассмотреть предложенную Г.Н. Приступой [5]:

1. Пропедевтические упражнения. Ознакомление курсантов с основными понятиями языка и лексических норм. Это обобщение теоретических знаний о литературном русском языке, культуре речи, основах деловой коммуникации.

2. Иллюстративные упражнения. На данном этапе формируется правильное произношение, вводятся упражнения с использованием определенных правил подбора слов и возможностью группировки слов по признакам.

3. Закрепительные упражнения. Курсантам предлагаются различные задания для формирования правильности употребления ударений, произношения, пунктуационных и орфографических норм, норм грамматики и т.п.

4. Повторительно-обобщающие упражнения. Сюда входят семинары, коллоквиумы, контрольные и самостоятельные работы, тестирование курсантов.

5. Творческие упражнения. Курсанты получают возможность использовать знания на практике, показать, насколько они владеют лексическими нормами и культурой речи. С этой целью подойдут различные конкурсы, публичные выступления, дискуссии – все возможные способы проявить свои языковые возможности.

В ходе занятий также используются любые виды самостоятельных работ. Полученная самостоятельно информация будет лучше усвоена курсантами.

Интересными будут задания на профессиональную тематику. Здесь преподаватель может использовать исследовательские и проектные методы обучения.

Темы занятий могут быть различными:

«Люди в профессии». Подготовка материалов и докладов о представителях избранной профессии (сфера МЧС). В работе используются исторические и литературные источники, есть возможность внедрения жанра интервью с известными людьми, когда необходимо умение именно нормативного и грамотного общения с собеседником.

«Содружество профессионалов». Для обогащения профессионального словаря предлагается поиск информации о работе профессионалов отрасли МЧС в России и за рубежом, поиск и оформление статистических данных, подготовка докладов по теме.

«Все профессии важны». Предлагается подготовка дискуссии о причинах выбора профессии, об отличиях, трудностях, преимуществах данной профессии.

«Я в профессии». Дискуссия о том, какими качествами должен обладать профессионал сферы МЧС, о том, как курсанты воспитывают в себе подобные качества и каким видят свое будущее в профессиональной деятельности. Подготовка рассказов о значимости выбранной профессии и ее роли в жизни общества.

Подобные практические занятия направлены не только на формирование лексических норм и культуры делового общения курсантов, они также будут способствовать пониманию молодыми людьми значимости избранной деятельности, формированию гражданской позиции. Помимо того, любая проектная или исследовательская деятельность подразумевает и защиту своего проекта, тем самым формируя в курсантах умение слушать оратора, умение грамотно излагать свои мысли.

Контрольные срезы по темам дисциплины показали, что использование представленных в публикации направлений работы и видов заданий способствовало сформированности необходимых умений и навыков по формированию лексической культуры курсантов.

Литература

1. Белых И.Н. Особенности формирования лексической компетентности будущего бакалавра в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» // Инновационные тенденции развития российской науки: матер. X Международной научно-практической конференция молодых ученых, посвященной Году экологии и 65-летию Красноярского.– ГАУ, 2017. С. 30–34.
2. Жаркова Т.И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку / Г.В. Сороковых, Т.И. Жаркова. – 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 321 с.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 22.04.2019).
4. Крушинская Т.Ф. Культурологический аспект преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в филологическом вузе // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: матер. Международной научно-практической конференции, 2018. С. 165-169.
5. Приступа Г.Н. Теория и практика урока русского языка. – Ч.1: принципы и методы обучения: пособ. для студентов педвузов и ун-тов / Г.Н. Приступа. Рязань: РГПИ, 1993. 80 с.

6. Сковородников А.П. О формировании речевой культуры студента высшего учебного заведения (в аспекте компетентного подхода) / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Мир науки, культуры, образования. - 2008. № 4 (11). С. 3-7.

7. Федоренко Л.П. Принципы обучения русскому языку: пособие для учителей / Л.П. Федоренко. – М.: Просвещение, 1973. 160 с.

УДК 37.015.31

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Овсянникова О.А.

кандидат педагогических наук, доцент,
исполнительный директор

Научно-исследовательского центра
проблем национальной безопасности.

Тел. 8(926)838-96-62

E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются современные направления и условия оптимизации развития и формирования речевой компетентности обучающихся, а также тенденции и закономерности данного процесса. Прослеживаемые устойчивые связи показателей речевой компетентности обучающихся и многих других факторов свидетельствуют о том, что процесс формирования речевой компетентности – процесс многоплановый, требующий глубокого и всестороннего изучения в рамках психолингвистики.

Ключевые слова: речевая компетентность; тенденции; закономерности; эмпирическое исследование; интеллект; языковые нормы; мотивы; потребности; особенности; речевая деятельность; критериальная база; индивидуальные особенности.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT SPEECH COMPETENCE OF THE EXPERTS

Ovsyannikova O.A.

Ph.D, Associated Professor

Executive Director of Research Center

National Security Issue

Tel. 8(926)838-96-62

E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the current trends and conditions for optimizing the development and formation of speech competence of students, as well as trends and patterns of this process. Observed stable relations of indices of speech competence of students, and many other factors testify to the fact that the process of formation of speech competence is a multidimensional process that requires deep and thorough study within the framework of psycholinguistics.

Key words: speech competence; trends; regularities; empirical research; intelligence; language norms; motives; needs; features; speech activity; criteria base; individual features.

Опыт научных исследований в психологии показывает, что главным видом теоретического обобщения являются психологические тенденции и закономерности, являющиеся основой решения теоретических и практических задач. Выявление перспективных направлений развития речевой компетентности будущих специалистов – актуальная проблема данного исследования.

Обратимся к содержанию психологических закономерностей, связанных с развитием речевой компетентности. Выявление законов и закономерностей является задачей любой науки. Закономерность – это устойчивая отношение или связь, обусловленная действием какого-либо закона [2].

Психологические закономерности всегда должны удовлетворять общим требованиям и включать в себя выявление противоречий, формулирование гипотезы, проведение анализа проблемы, а также определение критериев, выделение закономерностей, осуществление различных исследований, сбор фактологической информации, обработку и интерпретацию результатов исследования, переосмысление данных, проверку данных закономерностей, выявление устойчивых зависимостей и отношений.

Для выявления особенностей, тенденций, закономерностей и направлений формирования и развития речевой компетентности обучающихся было проведено исследование речевой деятельности студентов «Российской таможенной академии».

Использованные в исследовании методики оценивали индивидуально-психологические особенности обучающихся студентов, которые описывались в развитии с учётом выявленных закономерностей.

Понятие «индивидуальные особенности обучающихся» включает в себя такие существенные психологические понятия, как познавательные процессы личности. Это восприятие, ощущение, воображение, память, мышление, речь. К эмоционально-волевым характеристикам относятся эмоции, чувства, воля, а к психическим свойствам личности – темперамент, способности, характер и направленность личности.

В ходе исследования был проведён анализ продуктов деятельности студентов, а именно проанализированы тексты, которые писали обучающиеся, и в них выделены следующие виды проблем, с которыми столкнулись испытуемые. Это трудности, связанные с формированием орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых навыков, а также навыки аналитической работы, показателями которой является структурированность и обобщённость изложения.

Трудности, связанные с формированием орфографических и пунктуационных умений и навыков, являются наиболее распространёнными у студентов. Материал забывается после окончания школы, к нему обучающиеся не возвращаются, поэтому они руководствуются не правилами написания, а интуицией, или языковым чутьём, которое не всегда приходит на помощь.

Проблемы, связанные с формированием речевой компетентности, обусловлены множеством факторов: узкий кругозор обучающихся, бедность их словарного запаса, отсутствие постоянной тренировки навыка по написанию текстов различного характера, произнесение связанных монологических высказываний на ту или иную тематику, а также ограниченность читательских интересов.

Речевая компетентности обучающихся в данном вузе отличается невысокими показателями, что выражается в значительном объёме разнообразных трудностей в орфографии, пунктуации, грамматике и культуре речи. Вероятно, данный факт свидетельствует о том, что студенты детально и глубоко изучают новые специальные дисциплины, не уделяя внимание грамотности речи.

Полагаем, что речевая компетентность студентов на начальном этапе обучения в вузе нуждается в корректировке. На речевом уровне рассматривались связность и комплексированность высказываний. Тексты всех студентов имели показатели связности и усложнённости. Возможно, с одной стороны, это объясняется стремлением к более широкому, целостному изложению материала, с другой, – отражением невысокого уровня развития речемыслительной деятельности у современных молодых людей, независимо от природной предрасположенности лиц к абстрактно-логическому мышлению, отличающемуся сложной мыслительной обработкой информации. Прослеживается тенденция недостаточного внимания к формированию навыков самостоятельного аналитического мышления обучающихся.

Анализ высказываний студентов позволил рассмотреть лингвистические особенности текстов на различных уровнях (языковом, содержательном), а также психологические особенности деятельности студентов, включая разнообразные компоненты (мотивационный, когнитивный и другие).

Тексты студентов анализировались с точки зрения структурированности изложения, то есть наличия вступления, основной части и вывода, связи между частями, стройности изложения, членения текста на абзацы, полноты изложения (наличие всех важных деталей), отсутствия противоречий между частями. Студенты получили невысокие баллы по данному критерию. Это свидетельствует о невысоком уровне развития аналитико-синтетических способностей, которые необходимы студентам в дальнейшей деятельности.

Речевые произведения студентов анализировались и с точки зрения умения обобщения информации, то есть умения передать содержание текста своими словами, наличия авторской позиции и вывода, который вытекает из содержания текста, наличия ключевых слов, объём текста (в пределах 10 предложений).

Как показали результаты исследования, более успешными оказались результаты испытуемых после применения технологии формирования и развития речевой компетентности обучающихся. У испытуемых было меньше трудностей, связанных с формированием орфографических, пунктуационных, грамматических, речевых и аналитических навыков [5], поскольку занятия были построены таким образом, чтобы развивать данные навыки с помощью различных упражнений и тренингов.

Развитие навыков и умений работы с различными материалами (текстами, написание докладов, реферирование, составление плана текста, то есть все виды работ со вторичным текстом) способствуют формированию речевой компетентности обучающихся, их подготовке к дальнейшей профессиональной деятельности.

Были выделены основные признаки сформированности речевой компетентности обучающихся. К ним можно отнести следующие:

- а) развитая устная и письменная речи;
- б) навык работы с текстами различных стилей; с большими массивами информации;
- в) риторические, ораторские умения;

г) умение соблюдать речевые и языковые нормы.

Следует отметить, что данные признаки сформированности речевой компетентности обучающихся рассматриваются в обобщённом виде в качестве объединённого показателя речевой подготовки.

К признакам речевой компетентности будущих специалистов следует отнести высокий уровень развития устной и письменной речи. Об этом свидетельствуют умения и навыки грамотно, логично, красиво и выразительно передавать содержание высказывания с помощью языка, а также умения использовать наиболее подходящее для каждой конкретной ситуации языковое средство для оформления и выражения мысли. В этом случае студенту следует соблюдать обязательные нормы, правила и требования. К ним можно отнести содержательность, понятность, доказательность, логичность, убедительность высказывания.

Учитывая достижения гуманитарных дисциплин, которые изучали особенности речевой деятельности человека, в содержании процесса формирования речевой компетентности обучающихся можно выделить необходимые уровни развития:

а) языковедческий уровень, который представлен нормами какого-либо изучаемого языка;

б) культурологический уровень, включающий информацию о культурных условиях и особенностях, учитывающих употребление в том или ином обществе средств языка;

в) ситуативный уровень, предполагающий учёт норм русского литературного языка, а также владение данной информацией об условиях применения языковых и речевых средств, навык и умение выбирать из представленных форм наиболее приемлемые с точки зрения смысла, выразительные, уместные сточки зрения стиля, для осуществления личностного, социального и профессионального общения;

д) профессиональный уровень, предполагающий использование речевых средств для потребностей профессиональной деятельности [4].

В образовательном процессе высшего учебного заведения ещё недостаточно используются формы и методы активного обучения, электронные учебники, групповые дискуссии, ролевые и деловые игры и другие методы, формы и средства, информационные технологии, которые позволяют обеспечить обучение и закрепление целого ряда профессиональных навыков общения, формировать учебную деятельность студентов.

В процессе обучения у студентов «Российской таможенной академии» есть значительное количество проблем, связанных с формированием грамматических, речевых, пунктуационных, речевых, орфоэпических навыков и умений, которые связаны с их психологическими особенностями. Выполняя различные упражнения, обучающиеся испытывают трудности, связанные с недостаточно сформированными умениями и навыками в области грамматики. Поэтому преподавателю следует использовать следующие задания на развитие эмоционального интеллекта:

задания на оценку умения воздействовать на аудиторию, удерживать её внимание при устном выступлении;

выразительное чтение текста в течение 5 минут;

устное выступление перед аудиторией от другого лица (например, представителя той или иной профессии, социальной группы);

мозговой штурм (создание различных текстов);

ролевые игры [3].

Психологические особенности меняются под воздействием данных факторов, а внедрение технологии формирования речевой компетентности изменяет показатели речевой компетентности обучающихся. К ним можно отнести коммуникативное пространство, речевую компетентность преподавателей вуза и ближайшего окружения обучающегося, уровень образования и воспитания студентов, читательские интересы и другое. Эти факторы и условия обязательно необходимо учитывать в образовательном процессе.

Анализ наиболее распространённых проблем свидетельствует о потребности проводить необходимую систематическую работу, связанную с их преодолением. В образовательном процессе необходимо:

- а) углублять знания студентов в сфере гуманитарных дисциплин, в частности русского языка и культуры речи;
- б) углублённо давать знания различных типов норм языка;
- в) проводить анализ наиболее распространённых ошибок из области орфографии, грамматики, орфоэпии;
- г) формировать навыки редактирования, самопроверки;
- д) развивать навыки и умения работать со словарями, справочниками, энциклопедиями и другими источниками информации.

Развитие интереса к изучению русского языка, стремление углубить свои знания в данной области и совершенствовать знания и умения грамотного владения родной речью поможет раскрыть его тайны, постичь национальные особенности, «выбрать в каждой профессиональной ситуации эффективную стратегию общения, средства общения, организовать взаимодействие людей в процессе вербального общения, подготовить и провести деловую беседу, совещание, переговоры, телефонные деловые разговоры, организовать передачу и прием информации в процессе делового общения, поиск и защиту информации, организовать и переработать вербальную информацию» [1, с. 219], повысить речевую культуру и общую культуру личности студентов «Российской таможенной академии». вопросы, которые помогут

Таким образом, выявленные проблемы позволяют определить основные перспективные направления развития речевой компетентности студентов. Мотивация, рефлексия, коммуникативное пространство вуза, индивидуально-психологические особенности обучающихся необходимо учитывать в образовательном процессе вуза, поскольку они существенным образом влияют на формирование речевой компетентности. Выявленные механизмы следует реализовывать в практике обучения студентов, создавая условия профессионализации речевой деятельности.

Литература

1. Крушинская Т.Ф. Преподавание интегративных дисциплин в вузе // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: сб. науч. тр. III Национальной научно-методической конференции с международным участием; под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – СПб., 2019. С. 218-225.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
3. Овсянникова О.А. Психолого-педагогические концептуальные основы формирования «языковой личности» студентов вуза // Право и образование. 2013. № 11. С. 69-83.
4. Овсянникова О.А. Формирование «языковой личности» специалистов с использованием компетентностного подхода: монография. - М.: МГГЭИ, 2014. 112 с.
5. Филиппов А.В., Романова Н.Н., Летагова Т.В. Тысяча состояний души. Краткий психолого-филологический словарь. - М.: Флинта, 2011. 243 с.

УДК: 328.185:330.131.7 (045)

КОНТРАКУЛЬТУРА ДЕСТРУКТИВНОСТИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Пименов Н.А.

доцент кафедры Безопасность жизнедеятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
кандидат экономических наук, доцент
Тел.: 8- (499)277-21-46
E-mail: junionn@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены сущность и содержание контркультуры деструктивности, ее взаимосвязь с культурой безопасности жизнедеятельности. Показана актуальность вопросов, связанных с вопросами контркультуры деструктивности. Достаточно подробно освещены основные проблемы проявления деструктивности, ее последствия, показана статистика негативных явлений, раскрыты основные причины, способствующие развитию деструктивности. Контркультура деструктивности рассматривается как система социальных и псевдокультурных феноменов, составные части которых взаимосвязаны, скоординированы и управляемы.

Ключевые слова: культура, культура безопасности жизнедеятельности, молодежь, признаки контркультуры деструктивности, негативные явления, причины контркультуры деструктивности, воспитание.

THE COUNTERCULTURE OF DESTRUCTIVENESS AS A SAFETY HAZARD TO THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND GOVERNMENT

Pimenov N.A.

Ph.D, Associated Professor of Department of Health and Safety
Financial University Under the RF Government
Phone: 8- (499)277-21-46
E-mail: junionn@mail.ru

Abstract. In this article the essence of the counterculture of destructiveness is considered. The main causes of destructive behavior are defined in details. The statistics of negative developments, its consequences and key problems of destructiveness are presented. The counterculture of destructiveness is a system of antisocial and pseudo cultural phenomena, whose parts are interrelat-

ed, synchronized and managed. The author considers the counterculture of destructiveness as a safety hazard to the individual, society and government.

Key words: culture, life activity, counterculture, destructiveness, youth, education, hazards, safety.

Опасности и угрозы различного характера стали объективной реальностью современного мира. Они характеризуются высокой вероятностью их возникновения и значительным материальным ущербом. Мир становится все более опасным не только для окружающей природной среды, но и для человека, общества и государства. В этой связи вопросы безопасности становятся все более первостепенными, решение которых невозможно без участия личности человека как носителя социально значимых качеств. Несомненно, человеческий фактор является определяющим в обеспечении безопасности. Однако, успехов в этом направлении можно добиться только в том случае, если они согласуются прежде всего с безопасным поведением каждого конкретного человека. Формирование безопасного пространства свободного от опасностей и угроз вызывает потребность поиска новых подходов к развитию необходимых компетенций безопасности человека. Развитию таких компетенций и должна способствовать образовательная среда, направленная на формирование культуры безопасности жизнедеятельности. Это ключевая задача всей системы образования на современном этапе. В частности, на это указывает и Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании), где говорится, что педагогические работники обязаны формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни.

Теоретические основы культуры безопасности как социально-педагогическая проблема рассматривались И.А. Баевой, Е.В. Бурмистровой, И.М. Быховской, А.П. Епериным, Ф. Кармазиновым, Ю.А. Каташовой, В.Н. Кузнецовым, В.В. Чебан и другими авторами.

Когда говорят о культуре в самом общем ее понимании, то имеют в виду, прежде всего, общечеловеческие и духовные ценности. Однако если рассматривать культуру в историческом и социальном контексте, то ее сущность, в первую очередь проявляется в защитной функции человека, направленной на обеспечение его первичной потребности – сохранение жизни. Одним из основных признаков культуры служит ее влияние на уровень безопасности не только человека, но и общества в целом. Отсюда, основная ее смысловая нагрузка заключается в раскрытии степени защищенности человека и общества.

Объединение понятий «культура» и «безопасность» впервые было выполнено Международным агентством по атомной энергии в 1986 г. в процессе анализа причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из основных причин этой аварии.

В настоящее время, существует много определений культурой безопасности жизнедеятельности. Так, под культурой безопасности жизнедеятельности в социуме понимается такое состояние развития личности, которое характеризуется осознанным отношением к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих, практической деятельностью по снижению социальных рисков, развитостью психологических и духовно-нравственных качеств, владение нормами безопасного и продуктивного поведения в социуме, ведение здорового образа жизни, развитостью умений пользоваться информацией. С другой стороны,

культура безопасности жизнедеятельности (КБЖ) - состояние общественной организации человека, обеспечивающее определенный уровень его безопасности в процессе жизнедеятельности [1].

А в соответствии с ГОСТом, культура безопасности жизнедеятельности – составная часть общей культуры, характеризующая уровень подготовки в области безопасности жизнедеятельности и осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения [5]. Суммируя вышесказанное, можно сказать, что культура безопасности жизнедеятельности органично раскрывает и включает в себя все многообразие вопросов безопасности жизнедеятельности и характеризуется прежде всего осознанным отношением к ним.

Основными институтами воспитания и социализации подрастающего поколения, направленные на привитие знаний, умений и навыков культуры безопасности подрастающего поколения являются семья, школа, вуз.

В учебных заведениях изучаются курсы «Здоровье», «Валеология», «Экология», «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД). В этих дисциплинах, понятия «культура безопасности» и «безопасность жизнедеятельности» отражают взаимосвязанные явления и процессы. Содержание культуры безопасности раскрывается в различных сферах человеческой деятельности, начиная от науки и искусства до религии и спорта. Носителем культуры является личность. Заложенные в ней качества трансформируются в модель поведения, стиль и образ жизни. Человек, социальная группа, общество сформированные в рамках культуры безопасности не только осознают угрозы и риски выхода за ее пределы, но и испытывают осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения. У таких людей существует мотивация, опыт, готовность к безопасной жизнедеятельности, внутренний иммунитет к небезопасному поведению [2].

Культура безопасности жизнедеятельности в общем виде, это система табу и ограничений. Данная система предельно жестко очерчивает зоны безопасной жизнедеятельности с одной стороны, и показывают угрозы и риски негативных последствий выхода за ее пределы, с другой.

Например, употребление алкогольных напитков может привести к алкоголизму; употребление наркотиков, к наркомании; беспорядочные половые связи, к венерическим заболеваниям и ВИЧ-инфекции и т.д. Более того, трансформация единичных случаев таких негативных явлений в широкую социальную среду может привести к чрезвычайным ситуациям социального характера.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2017 году по сравнению с 2016 годом, снизилось на 15,7% (с 53 736 до 45 288). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,5 % до 4,1 % от всех предварительно расследованных преступлений [3]. Хотя результаты исследования криминогенной обстановки указывают на снижение количества противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними, тем не менее следует отметить, что ситуация далеко не простая. Стоит отметить, что 44,47% исследуемых преступлений, были совершены несовершеннолетними в составе группы по предварительному сговору. В то же время 25,93%% исследуемых преступлений, были совершены несовершеннолетними, которые уже ранее имели проблемы с законом. В состоянии алкогольного

опьянения, на территории РФ, в 2017 году было совершено 12,6% из общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними.

По данным МВД 14,9% всех преступлений несовершеннолетних совершены ими в состоянии наркотического опьянения. Статистика подростковой преступности в России следующая: 40 % несовершеннолетних осуждены за кражи; 13 % - за разбой; 14 % - за грабеж; 5 % - за убийство. Всего в воспитательных колониях в 2018 году содержалось более 1,5 тыс. подростков. В РФ существует 3 учреждения для девочек 14-18 лет [7].

Исследования проблем преступности в молодёжной среде указывают на следующие устойчивые тенденции. Наиболее тревожной тенденцией является тенденция к омоложению молодёжной преступности. Следующей тенденцией является корыстно-насильственная направленность и формирование преступной организации в подростковой среде. К современным негативным тенденциям стоит отнести и женскую подростковую преступность. Среди основных преступлений подростков сегодня все чаще можно встретить совершенно новые, специфические виды, такие как валютное и интернет мошенничество, торговля оружием и т.д. Совершенно новым, чудовищным явлением для России стали, произошедшие в январе 2018 года, нападения подростков в школах Перми, Улан-Удэ и Челябинской области, в ходе которых пострадали учителя и десятки учеников. Массовое убийство произошло в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего, пострадали 67 человек.

В последние годы наблюдается рост правонарушений экстремистской направленности. Для многонационального государства это несет прямую угрозу национальной безопасности, ее территориальной целостности. Так, по данным Генеральной прокуратуры общее количество преступлений экстремистской направленности выросло на 4,9% с 1450 в 2016 году до 1521 в 2017 году [4].

С большой скоростью по стране распространяется наркомания. По степени опасности для общества она занимает второе место после терроризма. Как показывает статистика преступлений, связанных с наркотиками, пятая часть от общего числа наркоманов – несовершеннолетние, а две трети – молодые люди от 16 до 30 лет. При этом возрастает процент приобщения к наркотикам маленьких детей.

Серьезную обеспокоенность вызывает и масштабное распространение ВИЧ-инфекции. На начало 2017 года общее число случаев ВИЧ-инфекции среди граждан России достигло 1 114 815 человек. А по расчетам американских и швейцарских ученых в России на декабрь 2017 проживает более 2 миллионов больных ВИЧ-инфекцией (опубликовано в журнале PLOS Medicine) [6]. По темпам роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией Россия вышла на 3-е место после Южноафриканской республики и Нигерии. Следует отметить, что в России ежегодно регистрируется более 1100 случаев инфицирования ВИЧ среди лиц в возрасте 15-20 лет. Основными источниками заражения ВИЧ среди подростков – незащищенные половые контакты с ВИЧ-инфицированным партнером - 52,2% (в т.ч. гомосексуальным путем – 1,9%), через шприцы при употреблении инъекционных наркотиков – 46,6%.

При сохранении нынешних темпов распространения ВИЧ-инфекции и отсутствии адекватных системных мероприятий по предупреждению ее распространения прогноз развития ситуации остается неблагоприятным. В связи с этим, требуются радикальные действия

Правительства России по прекращению трафика распространения наркотиков и, самое трудное, изменения сексуального поведения жителей РФ.

Очень тревожной остается статистика по суицидам. Отметим, что по количеству детских и подростковых суицидов Россия занимает первое место в Европе. По официальной статистике, жертвами самоубийств ежегодно становятся 16 подростков из каждых 100 тысяч. Средний показатель самоубийств, среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире.

С 2011 по 2015 год в стране количество самоубийств, стабильно снижалось на 10% в год. Но в 2016 году наблюдается рост на 57%. Мы резко откатились назад на пять лет. В 2016 году покончили с собой 720 детей. По данным Следственного комитета РФ, количество попыток самоубийств, среди несовершеннолетних выросло с 1094 в 2014 году до 1633 в 2016 году. При этом за первый квартал 2017 года было зарегистрировано 823 таких попыток, то есть больше половины от общего количества зафиксированных за весь предыдущий год [8].

Практика показывает, что причиной такой трагедии зачастую является неадекватная реакция подростка на ту или иную ситуацию, сложившуюся вокруг него в этот момент. Речь идет, в первую очередь, о ситуациях трудных, сложных и непонятных, в которых оказывается неискушенный жизненным опытом подросток. Ситуацию усугубляют и средства массовой информации, которые истерично раскручивают каждую историю самоубийства, с неприкрытой демонстрацией способов их совершения. Более того, в социальных сетях широкое распространение получили сайты, которые вовлекают подростков в различные «группы смерти». К сожалению, активная мимикрия таких сайтов, в социальных сетях, усложняет борьбу с ними.

Рассматривая различные точки зрения на социальные причины преступности молодежи, мы убеждаемся, что наиболее значимой является недостаточная, а то и вовсе слабая их социализация. Социализация молодежи, это процесс интеграции, вхождения в общество который предполагает усвоение всей совокупности социальных норм, ценностей, культуры. В то же время, существующие проблемы в таких социальных институтах как государство, семья и школа не позволяют обеспечивать требуемую совокупность всех элементов социализации. Когда молодой человек не получает признания в семье, школе или Вузе, то вольно или невольно он обращается к поддержке авторитетных, по его мнению, личностей и различных сообществ, и групп уличной среды. К сожалению, в таких случаях, основными советчиками зачастую становятся маргинальные, криминализованные, асоциальные группы сверстников. Под влиянием такой уличной среды, у подростка формируются и закрепляются негативные нормы, установки, образцы подражания. Все это приводит к деструктивному поведению личности, включающее в себя и направленность на противоправные действия.

Устойчивость перечисленных выше негативных явлений указывает на то, что наряду с культурой безопасности, нацеленной на воспитание безопасного поведения, существует и другая культура, прямо противоположной направленности. По самой природе и своей сути, это антитеза культуры, которую можно характеризовать как контркультуру. Контркультура, как правило, всегда отличается от доминирующей культуры, противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями. Но, в нашем случае, контркультура — это не просто «бескультурие», а субкультура с доминированием деструктивности, несущего вред (материальный, физический или психологический) личности, обществу и государству.

Доминирование деструктивности возможно лишь при внутренней готовности человека выйти за рамки безопасного поведения. Такая готовность, формируется, прежде всего, под влиянием самых различных факторов контркультуры деструктивности, нарушающих внутренний иммунитет безопасного поведения личности. Именно люди, являющиеся носителями деструктивной культуры, формируют и создают повышенные факторы риска чрезвычайных ситуаций в социальной среде. Опасен не автомобиль, а автомобиль, за рулем которого пьяный водитель. Человек с ружьем может быть охотником, но может оказаться и преступником, убивающим ни в чем не повинных людей и т.д. В этих случаях может пострадать не только отдельно взятый человек, но и социальная группа или общество в целом.

Поэтому, сегодня можно говорить о таком феномене как контркультура деструктивности, которая приводит к дезинтеграции жизненных сил, формирует и воспроизводит различные виды деструктивного, асоциального поведения личности. Можно смело сказать, что контркультура деструктивности прямо противоположна культуре безопасности, и она заключается в сущностном содержании идей, традиций, норм и ценностей до символики и предметной деятельности. Содержательная сторона деструктивности имеет не просто противоположную направленность, но имеет активную разрушительную силу, направленную на причинение значительного вреда личности, обществу и государству.

Контркультура деструктивности многообразна и проявляется в различных сферах и областях жизнедеятельности человека. В частности, она может проявляться в псевдонаучных теориях, например «золотого миллиарда». Она может проявляться в искусстве, литературе и кино, навязывая людям идеи толерантности, жестокости и апокалипсиса. Мы становимся свидетелями проявлений деструктивности в развитии межнациональных отношений направленных на унижение людей не титульных наций и даже в спорте, когда ради высоких спортивных результатов оправдываются самые низкие поступки, например допинговые скандалы и т.д. Под влиянием данной контркультуры формируются различные деструктивные формы поведения: алкоголизм, наркомания, проституция, суицидальные проявления, участие в криминальных сообществах и тоталитарных сектах, недифференцированная общительность, приводящая к психологическим расстройствам. Контркультура деструктивности умело подпитывается и раскручивается различными асоциальными сообществами. Например, криминальные структуры активно внедряют в сознание молодежи различные псевдоценности культивируемые в такой среде. В этих целях создаются различные криминальные сообщества (напр. АУЕ – арестантский уклад един) популяризирующие уголовные понятия и распространение норм поведения в соответствии с законами уголовного мира. Фирмы, производящие и активно рекламирующие алкоголь и табак прививают пристрастие к пьянству и курению. Различные субкультурные объединения (скинхеды, гопники, мимикранты, АУЕ и др.), тоталитарные религиозные секты, экстремистские организации активно вовлекают и распространяют среди молодежи свою разрушительную идеологию. Деятельность таких деструктивных объединений необходимо рассматривать в контексте радикальных асоциальных групп. Радикализм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей жестокости превратился сегодня в одну из самых острых и злободневных проблем современной цивилизации.

Контркультура деструктивности влияет на молодое поколение через псевдоискусство, компьютерные игры, информационные технологии, обеспечивающие анонимность и доступ-

ность к любой информации негативного характера и прежде всего криминального, порнографического и экстремистского содержания. Роскомнадзору нужно активнее использовать возможности ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ, по нейтрализации такого контента.

Негативное влияние на молодежь оказывают и средства массовой информации, несущие и пропагандирующие культ жестокости, насилия и разврата. Сегодня зло, ложь, мерзость уже не маскируют себя, а нагло и цинично открыто врываются, вламываются в наше жизненное пространство со всевозможных источников массовой информации. Мерилом духовности становятся не морально-нравственные ценности, а всеобъемлющая, безграничная толерантность. Можно только догадываться, какое воспитательное воздействие оказывает на молодежь «сериалы» ток-шоу бракоразводных процессов, притязаний внебрачных детей известных персонажей, смакованием изнасилований, которые просто перенасыщены неприкрытыми, бесстыдными интимными подробностями.

Нельзя не отметить и чрезмерный вал негативной информации, иллюстрирующий непрерывную череду аварий, терактов, криминала, различных чрезвычайных ситуаций с натуралистическими картинками раненых и погибших людей. Психологическое воздействие такой информационной атаки сродни информационному терроризму, оружию массового поражения и не может не беспокоить гражданское сообщество заинтересованного в совершенно ином качестве воспитательной работы с подрастающим поколением. В то же время, без государственной помощи эту проблему решить невозможно. Поэтому, одной из приоритетных задач не только вузовского, но и всего гражданского сообщества является необходимость сформировать и предъявить государству социальный запрос, включающий в себя систему морально-этических фильтров защиты молодого поколения от такого информационного воздействия.

С учетом объективных свойств, рассматриваемого социального явления и имеющихся подходов к определению, и использованию понятий «контркультура» и «деструктивность» можно сформулировать следующие признаки контркультуры деструктивности:

а) создается в интересах социальных групп, заинтересованных в причинении ущерба различным группам населения;

б) основная функция – формирование у различных групп населения свойств личности, понижающих уровень защищенности человека, общества и природы;

в) реализуется в лженауке, псевдоискусстве, тоталитарной идеологии и т.д.;

г) способствует неприятию позитивных ценностей культуры безопасности [9].

Следует обратить внимание, что контркультура деструктивности воздействует на людей не от случая к случаю, не фрагментарно, не стихийно, но является последовательной системой асоциальных феноменов, которые управляются в соответствии с последними достижениями в области менеджмента. Такая система позволяет активно разрушать культурный иммунитет социума. Устойчивость и все расширяющееся воспроизводство, рассматриваемого социального явления, позволяет говорить о контркультуре деструктивности как новом децивилизационном вызове современности. Поэтому, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности является одним из фундаментальных, базовых условий безопасности современной цивилизации, одной из основных задач государства в сфере молодежной политики. И наиболее благоприятным для формирования у человека культуры безопасности являются

именно школьные и студенческие годы. В этом возрасте легче сформировать систему мотивации, направленную на соблюдение норм и правил безопасного поведения, и формирующую, в целом, безопасный стиль и образ жизни. Это должно стать внутренней потребностью, целевой установкой на безопасность жизнедеятельности, включающую в себя систему формирования и образования личных и общественных идеалов безопасности. Такая система образования включает в себя привитие знаний о безопасной жизнедеятельности, гармоничное сосуществование с окружающим миром, формирование устойчивых позитивных традиций, стереотипов, норм поведения в области безопасности жизнедеятельности. Научному и педагогическому сообществу нужно четко понимать, что без включенности в учебные программы обучения школьников и студентов дисциплин, связанных с культурой безопасности, добиться необходимых компетенций безопасности будет невозможно. Одной из первостепенных задач при этом, является развитие учебно-методической базы формирования культуры безопасности жизнедеятельности в сторону практической направленности. Учебные программы для школьников, студентов и различных групп населения, обучаемых в области безопасности жизнедеятельности, должны базироваться на основе современных технологий, включающие в себя активные формы и методы обучения (АМО). Необходимо широко привлекать к учебному процессу специалистов-практиков, неоценимый опыт которых позволит изучать рассматриваемые дисциплины в предметно-конкретной плоскости. Такой подход должен помочь обучающимся глубоко разобраться в изучаемых вопросах безопасности жизнедеятельности на основе системного анализа конкретных практических ситуаций, связанных с опасностями и угрозами различного характера.

Таким образом, культура безопасности жизнедеятельности человека, в отличие от контркультуры деструктивности несущей угрозу его саморазрушения, является частью общей культуры. Она воспитывает социально безопасную личность, так как органично связана с ней и гармонизирует ее в целом. Воспитание социально безопасной личности является неременным условием безопасности личности, общества и государства.

Литература

1. Гребенникова Е. В., Айол А. А. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. — 2016. — №3.1. — С. 56-58.
2. Бочаров А.В. Роль учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в формировании у студентов культуры безопасности // Физическое воспитание и спортивная тренировка.- 2017.-№3 (152). — С. 114-118.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения: 26.02.19).
4. Генпрокуратура зафиксировала рост экстремизма в интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/733287/2018-04-17/genprokuratura-zafiksirovala-rost-ekstremizma-v-internete> (дата обращения: 26.02.19).

5. ГОСТ Р 22.3.07-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70981162/> (дата обращения: 22.02.19).
6. Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-spид-rf-2016.html> (дата обращения: 26.02.19).
7. Расплата за недетские ошибки. Как живет воспитанницам женских колоний для несовершеннолетних? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravovoi.center/ugolovnoe-pravo/nakazanie/lishenie-svobody/kolonii/ispravitelnye-dlya-devochek.html> (дата обращения: 26.02.19).
8. СК о росте числа самоубийств детей с тату бабочек и китов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2018/5b0d19f79a7947258bc7f2a9><https://www.rbc.ru/society/29/05/2018/5b0d19f79a7947258bc7f2a9> (дата обращения: 26.02.19).
9. Структура и функции культуры безопасности общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psihdocs.ru/vospitanie-kuleturni-bezopasnosti-shkolenikov-dissertaciya-na-s.html?page=3> (дата обращения: 25.02.19).

УДК 316.624.3

НАСИЛИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Приоров Г.Е.

старший преподаватель кафедры социальной безопасности,
ГОУ ВО Московской области
Московский государственный областной университет
Тел.: 8(916) 530-31-16
E-mail: ge.priorov@mgou.ru

Приорова Е.М.

доцент кафедры социальной безопасности,
ГОУ ВО Московской области
Московский государственный областной университет
Тел.: 8(985) 416-96-29
E-mail: em.priorova@mgou.ru

Аннотация: статья посвящена природе и характеру насилия в образовательных учреждениях. Рассматриваются особенности проявления и новые формы и виды насилия в образовательной среде, что позволяет говорить о нем, как социально-педагогическом феномене. Описаны причины подростковой жестокости и факторы риска, которые создают предпосылки для насилия, особое место среди которых занимает фактор риска, связанный с педагогической деятельностью. Даны рекомендации по профилактике и предотвращению насилия в образовательных организациях.

Ключевые слова: насилие, профилактика, социально-педагогический феномен, педагог, подросток, учащийся, образовательная среда, педагогическая деятельность, фактор риска.

VIOLENCE IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PHENOMENON

Priorov G.E.

Senior Lecturer of the Department of Social Security,
Moscow Region State University
E-mail: ge.priorov@mgou.ru

Priorova E.M.

Ph.D, Associate Professor of the Department of Social Security,
Moscow Region State University
E-mail: em.priorova@mgou.ru

Abstract: the article is devoted to the nature and nature of violence in educational institutions. The features of manifestation and new forms and types of violence in the educational environment are considered, which allows speaking about it as a socio-pedagogical phenomenon. The causes of adolescent cruelty and risk factors that create the prerequisites for violence are described, among which a special place is occupied by the risk factor associated with educational activities. Recommendations for the prevention and prevention of violence in educational institutions are given.

Key words: violence, prevention, socio-pedagogical phenomenon, teacher, teenager, student, educational environment, pedagogical activity, risk factor.

Человеческое сообщество, вероятно, всегда сталкивалось с таким феноменом, как насилие. Его самые разнообразные проявления наблюдаются во всех странах. Ежегодно в мире умирает более 1,3 миллиона человек в результате насилия во всех его формах (межличностные и коллективные), что составляет 2,5 % мировой смертности. Для людей в возрасте от 15 до 44 лет насилие является четвертая по значимости причина смерти в мире [9]. В России ежегодно в среднем до 30 % молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [7, с. 5]. По данным статистики детского телефона доверия, только за первое полугодие 2017 года поступило более полумиллиона звонков. Из них более 2700 детей рассказали о жестоком обращении, буллинге в школе или во дворе и просили помочь в разрешении конфликтной ситуации [3].

Жертвами несмертельного насилия каждый день по всему миру становятся десятки тысяч людей. К ним относятся жертвы нападения с нанесением физических травм, и те, кто страдает от других форм физического, сексуального и психологического насилия. Появление в последние годы относительно новых форм и видов насилия, в том числе посредством информационных технологий, значительное увеличение масштабов жестокости, пропаганда насилия некоторыми средствами массовой информации и киноиндустрией привело к тому, что многие люди стали ощущать, как насилие пропитывает собой все стороны жизни.

В последние десятилетия в России особое место занимает проблема насилия в образовательных учреждениях, хотя это явление было распространено намного раньше, но ему не уделялось должное внимание, или факты насилия просто замалчивались. В условиях образовательной организации есть свои особенности проявления различных видов и форм насилия, а в последнее время это явление стало настолько масштабным, что позволяет определить насилие в образовательной среде, как социально-педагогический феномен, формирование которого происходит одновременно как на уровне социальной структуры, так и на уровне взаимодействия субъектов образовательного процесса, поскольку любое педагогическое яв-

ление, любое образовательное событие может быть описано на языке и образовательного процесса, и педагогической деятельности.

Изучение этого феномена требует анализа проблем современной российской образовательной среды и тенденций ее изменения. И хотя проблема насилия в образовательной среде недооценивалась предыдущими поколениями, в настоящее время она считается важной и растущей проблемой общества, которая привела к разработке достаточно большого количества теорий, объясняющих данный феномен и деструктивные последствия с точки зрения различных областей знания. Однако, теоретическое и методологическое осмысление большинства аспектов насилия во многих исследованиях часто сводится не поиску решения проблемы, а к очередной дискуссии о традиционных ценностях. Достаточно мало исследований в области изучения социально-педагогической природы насилия, концепций межличностных отношений педагога и обучающегося и коммуникативных навыков, которые могут способствовать предотвращению насилия в образовательных организациях. Существует большой разрыв между исследованиями и практикой, а статистические данные из разных источников либо устарели, либо имеют существенные расхождения, весьма значительные в ряде случаев. В связи с этим возникает необходимость комплексного изучения насилия в современной образовательной среде, как социально-педагогического феномена, разработке и реализации программ мероприятий по предотвращению и профилактике насилия и подготовки всех участников образовательной среды к проактивному реагированию на возможные угрозы.

В современных науках нет единого подхода к определению понятия «насилие». В современной философии насилие рассматривается, как «общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность» [8].

Моральные основы насилия исследовались А.А. Гусейновым Р.Г. Апресяном, А.П. Назаретяном и др. Так, по определению А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна «насилие есть узурпация свободной воли, такое отношение между людьми, в ходе которого одни силой, внешним принуждением навязывают свою волю другим», однако авторы не считают насилием действия с согласия тех, кого эти действия касаются, включая такие формы принуждения, как отношения учитель – ученики. [2, с. 22].

В социальных науках, изучающих поведение, понятия «насилие», «жестокость» и «агрессия» рассматриваются как синонимичные, и трактуются как: вид поведения, приносящий вред другому существу; намерение, с целью нанесения вреда; демонстрация превосходства в силе или применение силы по отношению к другому человеку [5, с. 14].

В социальной педагогике насилие определяется как «умышленное применение человеком, группой различных форм принуждения в отношении к конкретному лицу, группе с целью достижения каких-либо целей (ущемление конституционных прав и свобод как гражданина, нанесение ущерба или угроза физическому, психическому состоянию)» [6, с. 65].

Несмотря на то, что к настоящему времени существует большое количество типологий понятия насилия, они не отражают в полной мере все виды, формы, особенности проявления и характер насилия в образовательных учреждениях. Насилие в школах является одной из наиболее заметных форм насилия в отношении детей и может принимать различные

формы, от физического до психологического насилия. Это часто выражается в актах запугивания, унижения и репрессий. Насилие в школах создает небезопасную обстановку и страх, которые наносят вред общему школьному климату и нарушают право учеников на учебу в безопасной, не угрожающей им образовательной среде. Школы не могут выполнять свою роль в качестве места обучения и социализации, если дети не находятся в среде, свободной от насилия. Притом насилие в настоящее время получило распространение не только в школах, но и в дошкольных учреждениях. Однако чаще всего различные формы физического насилия, в том числе групповые, связанные с нанесением физической побоев и травм, более характерны в подростковой среде.

Причинам роста насилия в образовательных учреждениях стали значительные изменения в российском обществе, произошедшие за последние десятилетия. Резкое ухудшение социально-экономической ситуации в стране, следствием которого стало снижение уровня зарплат педагогов, падение престижа профессии учителя в результате отношения к образованию, как к сфере услуг, привело к неуважению к его личности среди родителей и учеников. Учителя новой волны, обученные перестраивать содержание и технологии преподавания с учетом новых образовательных стандартов оказались не готовы к осуществлению полноценного воспитательного процесса в школе. Современных детей уже в начальной школе учат использованию информационно-коммуникационных технологий, но не обучают элементарной правовой культуре, в результате чего они не осознают результаты своих поступков. Многие подростки растут в условиях отсутствия семейного воспитания в следствии занятости родителей зарабатыванием денег и построением карьеры, и мало уделяющих внимание собственным детям. Увеличение разрыва связи между старшим и младшим поколением ведёт к непониманию и отчуждению, является причиной многих непоправимых ошибок, совершаемых подростками. Со временем эти обстоятельства накладываются на переходный период, порожденный процессами развития, приводит детей к изменениям в жизни и здоровье, отношениях и окружающей среде в результате сложного взаимодействия между подростком и его окружением. Всплеск агрессии и насилия в школе может представлять собой один из этих переходов с явно негативными последствиями в жизни тех, кто в них вовлечен [4].

В условиях образовательной среды можно выделить как особенности, так и появления новых форм и видов насилия. Так, если лет десять-пятнадцать назад в результате просмотра телевизионных передач и фильмов более трети подростков были готовы совершить противоправные действия, основываясь на действия и поступках актеров, то в последние годы произошла «виртуализация» жизнедеятельности, которая привела к искаженному восприятию подростками и молодежью реального мира, и они начинают копировать сцены насилия из компьютерных игр, некоторые из которых содержат весьма изощренные формы жестокости.

Широкое распространение получило «стокерство» («сталкерство») и кибербуллинг, т.е. настойчивое преследования одноклассников или учителей, в том числе с использованием современных информационных технологий, и нередко перерастающее в совершение физических насильственных действий, как со стороны совершающих такие виды насилия, так и со стороны жертвы психологического насилия.

Новая форма насилия в образовательной среде, получившая распространение в последние годы произошло на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Например, распространение информации о движении

«Арестантский уклад един» (АУЕ), провозглашающем равенство всех перед единым тюремным законом, послужило возникновению его последователей в подростковой среде. Участники этих движений насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения тюремные поведенческие схемы [1, с. 70]. В настоящее время группировки молодых людей в возрасте 14–18 лет действуют в Санкт-Петербурге, Забайкалье, Бурятии, Челябинской, Ульяновской, Тверской области, Ставрополье. Опрос учителей школ Московской области, проведенный в МГОУ, также показал значительный рост распространения приверженцев этого движения за последние два года среди учеников в возрасте от 13 до 17 лет. Также необходимо отметить возрастание наиболее опасных для жизни и здоровья окружающих преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Причем, агрессивность, дерзость и циничность при совершении насилия стала свойственна не только несовершеннолетним мальчикам, но и девушкам. Также отмечается рост садистских, корыстных и изживенческих мотивов, желание контролировать определенную территорию и сверстников, демонстрируя свое превосходство.

К сожалению, стоит отметить, что во многих образовательных организациях имеется практика «умалчивания» о совершенных несовершеннолетними правонарушениях. Выявляя факты насильственных и иных противоправных действий, администрация ограничивается собственными воспитательными мерами, а комплексные меры профилактики в их отношении не применяются, что в дальнейшем может привести к совершению ими более тяжких противоправных деяний.

Сочетание различных факторов риска способствует вероятности проявления агрессии и насилия в образовательной среде, но не являются прямыми причинами насилия. Факторы риска, которые создают предпосылки для насилия, можно разделить на четыре группы: социальные (например, бедность), семейные (например, модель негативного поведения родителей), школьные (проблемные формы межличностных отношений) и индивидуальные (например, трудности в развитии, сложности адаптации к школе) [10].

Особое место занимает школьные факторы риска, связанный с педагогической деятельностью в образовательной организации. Некоторые характеристики педагога, такие как отсутствие навыков общения, демонстрация власти и непреклонного авторитета, неспособность управлять поведением ученика или отсутствие поддержки его развития могут стать причиной насилия над учеником. Несмотря на законодательные запреты, педагоги и воспитатели образовательных организаций иногда прибегают к мерам психического или физического воздействия для поддержания дисциплины или наказания учеников. Так, проведенный опрос среди студентов первого курса МГОУ (в опросе участвовало более 300 студентов) показал, что за время обучения в школе каждый из них, или их одноклассники, периодически подвергались психологическому насилию со стороны некоторых учителей. Среди наиболее распространенных видов насилия отмечались предъявление жестких требований к учащимся и неадекватно низкая оценка результатов учебной деятельности. Также упоминались случаи дискриминации по национальному признаку, необъективного отношения (выделение «не любимчиков»), оскорбления и унижения учеников.

Некоторые педагоги, несмотря на негативное отношение к насилию и чувствуя свою ответственность за происходящее в образовательной организации, не обладают уверенностью в собственных способностях справиться с этими проблемами. С другой стороны, педа-

гоги часто не знают своей роли в предотвращении насилия, или не осознают свою ответственность за его предотвращение, и им будет трудно понять, что это их обязанность, или они могут быть не заинтересованы в уменьшении таких видов поведения учащихся.

В то же время педагог играет важную роль в предотвращении насилия, внося свой вклад в создание позитивной атмосферы в образовательной среде, мотивируя учащихся учиться и являясь положительным примером для подражания. Педагог должен стать образцом для своих учеников, используя свои социальные и эмоциональные компетенции, используя поддерживающий стиль руководства.

Феномен насилия в образовательной среде можно остановить путем создания интегрированных многопрофильных команд, реализующих стратегии безопасного образовательного процесса, в которых педагог должен стать ключевым элементом раннего выявления ситуаций, установив тесные отношения с детьми, семьями и обществом. При реализации эффективных стратегий предотвращения насилия важно не только получить поддержку от руководства образовательного учреждения, но и от других людей, которые имеют дело с учащимися, включая родителей, социальных работников, психологов и других участников образовательной среды. Им необходимо объединить свои усилия и работать согласованно и четко, чтобы уменьшить насилие в школе, потому что от этого зависит наше будущее.

Таким образом, существует необходимость в разработке программ, которые могли бы улучшить управление в образовательных учреждениях. Такие программы должны так же включать в себя стажировку педагогов, в результате прохождения которой они должны научиться не только справляться с различными формами жестокого обращения, но и участвовать в коррекционной работе с детьми, пережившими различные виды насилия. Кроме того, меры по профилактике и предотвращению насилия должны быть долгосрочными и адаптироваться к будущим изменениям в социально-образовательной среде.

Литература

1. Антонян Ю.М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. - М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2018. 86 с.
2. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2000. 472 с.
3. Детский телефон доверия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://telefon-doveria.ru/8-800-2000-122-statistika-doveriya/> (дата обращения: 18.03.2019).
4. Омарова П.О., Шахова Р.М. Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8910> (дата обращения: 21.03.2019).
5. Синягина Н.Ю. Психологическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся насилию // Н.Ю. Синягина, Г.Е. Пазекова, Е.Ю. Пискунова. – М.: Вузовская книга, 2001. 112 с.
6. Социально-педагогический словарь // авт. сост.: М.Н. Бурмистрова, Л.Л. Васильева, А.В. Кашеева и др. – Саратов: ИЦ Наука, 2007. 126 с.

7. Школа без насилия. Методическое пособие / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: АНО ЦНПРО, 2015. 150 с.
8. Электронная библиотека ИФ РАН // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01fe0f14965aa0af9f2b1bfd> (дата обращения: 18.03.2019).
9. Global status report on violence prevention 2014 / World Health Organization. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/145086/1/9789241564793_eng.pdf?ua=1&ua=1 (дата обращения: 18.03.2019).
10. Morrison G.M, Furlong M.J, Morrison R.L. School violence to school safety: reframing the issue for school psychologists. // School Psychol. Rev., 1994. Vol. 23(2). P. 236–256. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psycnet.apa.org/record/1995-03624-001> (дата обращения: 19.03.2019).

УДК 355.233: 37.035.7

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СВЯЗИ**

Савлук А.В.

подполковник, адъютант

ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого»

Тел.: 8(958)062-88-02

Е-mail: savluk1980@ya.ru

Чкан М.А.

подполковник, адъютант

ФГКВОУ ВО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого»

Тел.: 8(914)408-11-06

Е-mail: markchkan@rambler.ru

Аннотация: в статье авторами рассматриваются основные негативные факторы, оказывающие влияние на военнослужащих, а также некоторые аспекты психологической подготовки военных специалистов связи к профессиональной деятельности, которые помогут командирам подразделений более эффективно организовать процесс обучения. Даются практические рекомендации по созданию критических условий на занятиях.

Ключевые слова: специалист связи, подготовка, организация отбора, психология, система управления, психологическая подготовка.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS
OF TRAINING COMMUNICATION SPECIALISTS**

Savluk A.V.

Lieutenant- Colonel, Adjunct

Military Academy of Telecommunications of Marshal of Soviet Union S.M. Budyonny

Phone: 8(958)062-88-02

Е-mail: savluk1980@ya.ru

Chkan M.A.

Lieutenant- Colonel, Adjunct

Military Academy of Telecommunications of Marshal of Soviet Union S.M. Budyonny

Phone: 8(914)408-11-06

Е-mail: markchkan@rambler.ru

Abstract: authors pay attention to main negative factors affecting the militaries, and some aspects of military communication specialists psychological training to professional activity, that will help unit leaders to more effectively organize the learning process. Given practical recommendations for creating critical conditions in the classroom.

Key words: communication specialist, training, organization of selection, psychological, control system, psychological training.

Условия современной действительности таковы, что требуют от органов управления всех уровней не только быстрого принятия решения, но и своевременного доведения его до исполнителей, а также и осуществление непрерывного руководства подразделениями в ходе выполнения мероприятий. Одним из основополагающих факторов, позволяющих успешно выполнять всё вышеперечисленное, является использование современных средств и комплексов связи и автоматизированных систем управления (АСУ) войсками [1].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что человек и машина образуют единый контур регулирования. Изучая же происходящие в системе «человек – машина» процессы, их строение и функции, специалиста связи необходимо рассматривать как одно из звеньев этой системы. Однако отношение «человек – машина» в любых условиях остается неизменно и будет определяться как «субъект труда – орудие труда».

В тоже время качественные различия между человеком и машиной не исключают возможность рассматривать их в строго определенных отношениях, как звенья единой системы связи и управления. На первый взгляд может показаться, что роль человека по мере автоматизации систем связи и управления все больше уменьшается. Однако с увеличением степени автоматизации функции именно человека все более разрастаются и принимают определяющее значение. Поэтому можно смело утверждать, что именно человек является главным звеном в системе связи и управления [2].

В связи с этим вопросы морально-психологической подготовки специалистов связи для работы с автоматизированными системами управления и комплексами связи становятся все более насущными.

По мнению многих авторов, проводивших исследования в этой области, деятельность военного специалиста связи, даже в условиях мирного времени, характеризуется психологическими особенностями, оказывающими значительное влияние на личность специалиста и его нравственную ориентацию в современном мире.

Первой особенностью является жесткая правовая регламентация деятельности. Деятельность военного специалиста связи строго регламентирована правовыми нормами (законодательными актами, нормативными документами и т.д.). Эта особенность значительно отличает военную службу от других видов человеческой деятельности, где обязанности исполнителей определяются общими планами или инструкциями и появляется возможность для реализации личного мнения об организации своего труда. Правовая регламентация же строго определяет порядок всей деятельности военнослужащего. Отступление военнослужащим от норм и правил выполнения своих обязанностей всегда становится нарушением того или иного правового акта. Всё это выражается в повышенной ответственности каждого военнослужащего за принимаемые решения и свои действия.

Следующей немаловажной особенностью деятельности военных специалистов является реализация принципа единоначалия, в основе которого лежит осознанное подчинение своей воли и желаний воле другого человека, что выливается в ограничении личной свободы и активности выбора.

Одной из определяющих особенностей проявления деятельности военнослужащих служит готовность всегда выполнить свое предназначение даже в условиях непосредственной угрозы жизни, что само по себе вызывает значительное психологическое напряжение.

К специфической особенности служебной деятельности требуется отнести дефицит личного времени и наличие значительных нагрузок, связанных с выполнением возложенных на специалиста связи обязанностей. Это выливается, чаще всего, в том, что военнослужащий вынужден выполнять значительную часть возложенных на него обязанностей во время, выходящее за регламент служебного времени. Сюда же можно отнести и необходимость несения дежурства в составе смен и дежурных расчётов, что связано с работой в течении продолжительного времени в качестве операторов на постоянно находящихся в работе средствах связи и в ограниченном коллективе.

Вышеперечисленные особенности деятельности военных специалистов связи ведут к необходимости развития у них определённых качеств, которые изначально у человека не развиты или вообще отсутствуют. Формирование и развитие этих качеств есть обязательное условие для всестороннего развития и становления военного специалиста как профессионала, хотя и является весьма сложным и напряжённым процессом. Слабое развитие этих качеств не позволит военнослужащему качественно выполнять свои должностные и специальные обязанности, и будет способствовать возникновению деформационных процессов в его личности. Поэтому профессионально-психологическая подготовка военных специалистов связи приобретает огромное значение, как основной способ формирования и развития способностей военнослужащих действовать профессионально, с высокой работоспособностью независимо от условий обстановки.

Существуют ли способы успешного разрешения этой проблемы? Давно известно, что критические условия часто вызывают растерянность даже у хорошо обученного, но неподготовленного к действиям в сложной ситуации специалиста из-за напряженности и скованности. Чтобы развивать у специалиста связи вышеперечисленные способности, важно не только выработать четкие представления об устройстве аппаратуры и процессах, протекающих внутри неё, хотя это и является одним из основных условий успешной деятельности, но и научить, как надо действовать в нестандартных ситуациях, в условиях длительного и тяжелого психологического давления. То есть надо в процессе подготовки специально создавать условия недостаточной информированности, недостатка времени и повышенной опасности. Хотя опыт показывает, что в критических условиях часть личного состава работает более эффективно, но это, чаще всего, объясняется индивидуальными особенностями личности и глубоким пониманием задачи, которую она лично выполняет.

Поэтому так необходим строгий учет индивидуальных особенностей. Необходимо добиваться ясного понимания выполняемой задачи и своего места в глобальной системе управления от личного состава. Но учета индивидуальных особенностей недостаточно, необходимо развивать не только существующие, но и «потенциальные» качества военнослужащего. При этом надо учитывать, что вышеуказанные качества могут изменяться

и изменяются в процессе жизни и деятельности человека.

Для достижения этой цели требуется постоянно проводить научное исследование всех этапов деятельности военных специалистов связи, которое основывалось бы на тщательном изучении структуры профессии, анализе смен способов деятельности, обеспечивающих изменение нагрузки на разные психические функции, а тем самым и некоторое уравнивание расхода и накопления рабочих потенциалов [3].

В качестве вывода необходимо отметить, что ни в коем случае нельзя ограничиваться чисто аналитическими данными. Необходимо раскрывать динамическое взаимодействие всего ансамбля психических функций, присущих человеку.

Литература

1. Цыпнятов В.Б., Китов А.Г., Мельничук В.А. Анализ существующей организации подготовки специалистов, для вновь формируемых подразделений связи: сб. научн. тр. научно-педагогического состава Санкт-Петербургского ВИ ВНГ. – СПб.:2016. С. 199-201.

2. Коровой В.И., Явнов С.В., Китов А.Г. Определение содержания подготовки специалистов связи // Психолого-педагогические проблемы военного образования: сб. научн. пед. тр. – СПб.: ВАС, 2017. – Выпуск 7. С. 125-129.

3. Савлук А.В., Чкан М.А., Китов А.Г. Психологические аспекты подготовки специалистов связи // Развитие военной педагогике в XXI веке: матер. V межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: ВАС, 2018. С. 254-258.

УДК 373.1.02

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чибухашвили В.А.

доктор педагогических наук,

доцент кафедры педагогики и психологии

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

Тел.: 8 (916) 342-26-06

E-mail: vale35@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы становления гражданского общества в нашей стране и воспитания гражданской позиции у подрастающего поколения посредством включения школьников в общественно значимые мероприятия. Рассмотрев историю развития педагогической и общественной мысли в России, автор приходит к выводу об усилении актуальности данной проблемы в настоящее время в связи с ростом активности общества. Предлагаемые автором пути формирования гражданской позиции у учащейся молодёжи связаны с организацией образовательного процесса в современной школе, в котором важная роль в воспитании гражданственности отводится урокам «Основ безопасности жизнедеятельности».

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское воспитание, гражданская позиция, морально-нравственное развитие, патриотизм, национальные ценности, национальная культура, личность, общественный долг, добровольчество (волонтерство).

EDUCATION OF CIVIL POSITION OF SCHOOLCHILDREN FOR LEARNING THE BASICS OF LIFE SAFETY

Chibukhashvily V. A.

D. of Pedagogics, Associated Professor of
Department of Pedagogy and Psychology of
Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
Tel.: 8 (916) 342-26-06
E-mail: vale35@rambler.ru

Abstract: The article deals with the problems of the formation of civil society in our country and the education of citizenship among the younger generation through the inclusion of schoolchildren in socially significant activities. Having considered the history of the development of pedagogical and social thought in Russia, the author comes to the conclusion that the relevance of this problem is increasing at the present time due to community activity. Offered by the author ways to form students citizenship are associated with the organization of the educational process in modern the school, in which the important role in the education of citizenship is given to the lessons "Fundamentals of life safety."

Key words: civil society, civil education, civil position, moral development, patriotism, national values, national culture, personality, civil duty, volunteering.

В настоящее время в нашем обществе всё более заметное место занимает проблема становления гражданского общества, а в образовательной политике государства – воспитание гражданина, не в юридическом понимании данного термина (отражающем правовые отношения), а в морально-нравственном. Быть гражданином своей страны – это значит занимать активную нравственную позицию, осознавать себя патриотом своей Родины, чувствовать свою ответственность по отношению к ней и к своему народу, культивировать бережное отношение к её национальным ценностям и культуре. Гражданское воспитание подрастающего поколения является необходимым условием духовно-нравственного становления личности в целом, которое включает в себя стремление к идеалам мира, свободы, социальной справедливости.

Проблема гражданского образования волновала философов и общественных деятелей ещё в глубокой древности. Это и изыскания французских просветителей, немецкой философской школы в XVII-XVIII веках (Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Г. Гегель), и ранее – в размышлениях об идеальном государстве и человеке-гражданине Демокрита, Аристотеля, Платона.

В России в этот же исторический период понятие «гражданин» трактовалось как понятие «государев подданный», беспрекословно подчиняющийся власти. Понимание гражданской позиции как послушания, повиновения власти оставалось практически неизменным до конца XIX столетия. Такие видные просветители и общественные деятели, как С.С. Уваров, М.Н. Катков, Д.А. Толстой, Н.А. Миллер-Красовский искренне исповедовали идею о том, что гражданская обязанность заключается в безусловном подчинении воле правительства и отечественным законам, и обязанность каждого гражданина тем самым служить Оте-

честву. Однако под влиянием западных просветительских идей в этот период в России появилось немало сторонников иного понимания сущности гражданственности и средств её воспитания. Это Ф.Т. Салтыков, И.Т. Посошков, Д.С. Аничков, И.И. Бецкой, Е.Р. Дашкова, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и др. Так, известный литератор и просветитель Н.И. Новиков утверждал, что главное в воспитании – вырастить счастливых людей и полезных граждан. И в качестве итога развития просветительской деятельности передовой части российского дворянства к концу XVIII столетия в России вполне сформировался идеал гражданина как свободной личности, верной общественному долгу, способной преодолевать жизненные трудности и готовой с оружием в руках защищать Отечество и свою честь. Важнейшим мерилom гражданственности был патриотизм.

В XIX веке в России уже сложились определённые модели гражданского воспитания: либерально-демократическая, радикально-демократическая и народно-демократическая. Первая опиралась на гуманистические идеи в педагогике, которые В.Г. Белинский сформулировал в виде двуединой задачи: сначала необходимо воспитать человека, а уж потом – гражданина («кто не сделался хорошим человеком, тот плохой гражданин»).

Революционеры-демократы, сторонники радикальных общественных преобразований выдвигали идею воспитания «нового человека», свободного гражданина. Так, Н.Г. Чернышевский долг гражданина видел в активном участии в общественных делах и заботе о человеческой жизни, удовлетворении разумных потребностей членов общества. Схожих позиций придерживались и такие великие педагоги, как Н.Ф. Бунаков и В.Я. Стоюнин.

Опираясь на идеи гуманной педагогики, сторонники народно-демократической модели отстаивали свободу личности, её прав при верховенстве закона. По мнению К.Д. Ушинского, воспитание должно основываться на чувстве народности как единственном источнике жизни государства и непременно включать в себя воспитание чувства гражданского долга и патриотизма, поскольку в недостаточном проявлении национальной компоненты в тогдашней системе образования, в оторванности от своих корней народные демократы видели и причину экономического отставания России, и отсутствие должного уважения к своему Отечеству.

Особую актуальность проблема гражданского воспитания в России приобрела с 90-х годов прошлого века в связи с возрастанием общественной активности. В публицистике и психолого-педагогических исследованиях Амонашвили Ш.А., Лихачева Д.С., Кириллова Д.В., Корицкой Н.Ф., Новиковой Л.И., Молодцовой И.В., Щуркова Н.Е. проблематика гражданского воспитания неразрывно связана с воспитанием настоящего гражданина и патриота своей страны. При экстраполяции на деятельность общеобразовательной школы данная проблема рассматривается в связи с организацией воспитательной системы в целом, с учётом всех внутренних и внешних взаимосвязей, что позволяет формировать личность гражданина – патриота своей Родины, своего города в совокупности с нравственным началом, нравственным самосознанием подростка и старшего школьника.

В рамках реализации государственной политики в настоящее время деятельность по формированию гражданской позиции молодёжи проявляется в работе ряда общественных структур и объединений, таких как «Гражданский Форум», «Тольяттинский диалог», «Молодая Гвардия Единой России», «Ассамблея народов России», «Российский союз молодёжи», ассоциация «За гражданское образование» и др. Всё более широкий размах набирает волон-

тёрское движение, увеличивается количество общественных добровольческих организаций: в настоящее время в регионах России действует более 50 ресурсных центров поддержки добровольчества, поддерживаемых Агентством стратегических инициатив России. По данным фонда «Общественное мнение», за последний год 27 % граждан России изменило своё отношение к волонтерству, до 14 % выросло число тех, кто называет себя добровольцем (в минувшем году их было всего 7 %), а количество тех, кто за последнее полугодие просто бескорыстно помог кому-то, достигло 36 %.

Совсем недавно (в начале декабря 2018 г.) в рамках празднования Дня добровольца (волонтера) и подведения итогов Года добровольца президентом России В.В. Путиным были вручены награды победителям конкурса «Доброволец России». Высоко оценив вклад всех участников волонтерского движения в становление гражданского общества, глава государства отметил, что в добровольческом (волонтерском) движении сконцентрированы лучшие качества человека: отзывчивость, доброта, сердечность и гражданственность, которые ребята проявили, трудясь в больницах и социальных учреждениях, помогая найти пропавших людей, оказывая посильную помощь пострадавшим в стихийных бедствиях, устанавливая личности погибших солдат, участвуя в природо- и культурноохранных мероприятиях.

День добровольца (волонтера) был отмечен и в Академии Государственной противопожарной службы МЧС России, где добровольцев-пожарных приветствовал министр МЧС России Е.Н. Зеничев, поблагодарив их за равнодушное отношение к чужим бедам, благодаря чему удалось спасти жизни людей и обеспечить безопасность многих других граждан. «Добровольцы, – отметил Е.Н. Зеничев, – это свободная воля людей творить добрые дела, это необъяснимый зов сердца. У МЧС много помощников – это добровольные пожарные, спасатели, поисковики. <...> Вы оказываете реальную помощь нашим сотрудникам, обучаете взрослых и детей навыкам оказания первой помощи. Благодарю всех вас за очень важную и ответственную работу. Уверен, что и в дальнейшем вы будете активными и равнодушными людьми» [5, с.57].

Действительно, количество вовлечённых в активную гражданскую жизнь растёт, так же, как и популярность добровольчества как нормы для граждан прогрессивного государства. Их деятельность является ярким примером, образцом для подражания подрастающему поколению наряду с регулярно появляющейся в СМИ информацией о мужественных и далеко не детских героических поступках совсем юных ребят, учащихся разных школ нашей страны, поскольку «благородство и мужество от возраста не зависят» [1]. Никого не оставят равнодушным видеорепортажи в информационно-новостных телепередачах о спасении школьниками других детей, а порой – и взрослых на пожарах и водоёмах, на тонком льду и на пляже. Такие репортажи и трансляции с торжественных мероприятий по их награждению (в ушедшем году к наградам представлено 250 детей из 60 субъектов РФ) как выражению обществом своего глубокого признания им действуют лучше всякой активной агитации и призывов к молодёжи быть добрым, отзывчивым, способным бескорыстно приходить на помощь попавшим в экстремальные ситуации людям. Освещение подобного рода событий и фактов должно стать предметом обсуждения в школьных коллективах в рамках проведения классного часа, на внеклассных мероприятиях, при изучении тех или иных тем на уроках «Основ безопасности жизнедеятельности».

Итак, гражданственность, гражданскую позицию мы понимаем как «нравственное качество личности, основанное на любви к Родине, осознании своих прав и обязанностей по отношению к обществу, сопричастности к общественным и политическим делам своей нации, социально значимой деятельности во всех областях жизни общества» [3, с.11].

Ключевую позицию в гражданском воспитании занимает семья, обеспечивающая морально-нравственное и духовно-эмоциональное развитие ребёнка. Однако не менее, а, может быть, – и более важную роль в формировании гражданственности нашего юношества играет школа, огромный образовательно-воспитательный потенциал которой содержат предметы гуманитарного цикла, преподавание основ безопасности жизнедеятельности. Причём ярко выраженный воспитательный потенциал гражданского образования позволяет ему превалировать над знаниевым компонентом указанных предметов.

Гражданская позиция представляет собой сформированную систему гражданских ценностей, единство реальных практических дел и переживаний за судьбу страны и на элементарном, доступном школьнику уровне выражается, прежде всего, в умении нести ответственность за свои слова и поступки, в готовности прийти на помощь нуждающимся. Но зачастую гражданское образование в школе сводится лишь к гражданско-правовому воспитанию. Как справедливо отмечает Черникова Т.В., о подлинном гражданском образовании может идти речь лишь в том случае, «если изучение предметов гражданско-правовой направленности служит повышению активности школьников в осуществлении своих прав и свобод, в действенном признании и защите прав других» [6, с. 19].

Исследователи проблемы формирования гражданской позиции личности (Абдулатипов Р.Г, Асмолов А.Г, Ю.В. Арутюнян, Е.А Кублицкая и др.) выделяют четыре структурных компонента этого понятия:

когнитивный (знания и эмпирические обобщения о своей принадлежности к данной социальной общности);

ценностно-смысловой (выражение позитивного, негативного или двойственного отношения к факту своей принадлежности к данной социальной общности);

эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности);

поведенческий (деятельностный), подразумевающий гражданскую активность индивида [2].

Градиент продвижения в формировании гражданской позиции у школьников также состоит из четырёх этапов, каждый из которых соответствует тому или иному структурному компоненту.

В Череповецком государственном университете (Вологодская обл.) на базе одной из школ города (МБОУ «СОШ № 41») была проведена опытно-экспериментальная работа по выявлению уровня сформированности гражданской позиции у школьников 10-12 лет. Результаты показали, что лишь у 23 % учащихся выявлен высший, деятельностный уровень. Ученики этой группы обладали большим объёмом знаний о своей семье, о малой родине, о своём народе, о России; обладали знаниям о правах и обязанностях граждан, соответствующими своему возрасту; ориентировались в событиях, происходящих в стране и мире и имели свои суждения о них. На ценностно-смысловом и эмоциональном уровнях – испытывают гордость за свою страну, уважительно относятся к её традициям и культуре. На деятельностном уровне эта группа детей проявила себя в активном участии в общественной жизни клас-

са и школы, в неукоснительном выполнении моральных требований и норм в повседневной жизни.

На ценностно-смысловом и эмоциональном (продвинутом) уровне сформированности гражданской позиции оказалось 39 % респондентов, на низком, когнитивном – 38 % анкетированных ребят. Данные, полученные в результате проведения опытно-экспериментального исследования, подтверждают необходимость активизации работы по формированию гражданской позиции, гражданской идентичности в среднем звене школьного образования.

На первом этапе это могут быть «Уроки мужества», «Я – гражданин России»; экскурсии (в том числе и виртуальные), выставки, викторины или классные часы на тему: «Мой город», «Мой родной край», «Моя страна».

На более продвинутых этапах – разработка проектов «Общество и я», «Биология и экология», «Герои мирного времени»; организация и участие в работе школьного музея «Дети – герои», «Учителя и ученики школы в Великой Отечественной войне» (как вариант – о земляках-героях ВОВ), «Они исполняли интернациональный долг» (о выпускниках школы или жителях города, участвовавших в военных действиях); проведение общешкольных фестивалей или форумов «Молодёжное волонтерское движение: мы учимся – мы помогаем» и т. д.

Проведение уроков ОБЖ в общеобразовательной школе содержит неисчерпаемый потенциал для формирования ценностно-смыслового восприятия и деятельностной (поведенческой) гражданской активности учащейся молодёжи. Так, студентами гуманитарного факультета АГЗ МЧС России педагогического направления подготовки в рамках изучения основ безопасности жизнедеятельности при знакомстве с темой «Экологическая безопасность» был разработан сценарий исследовательского проекта «Экология и атомная энергетика». Студентами были использованы материалы, опубликованные в информационно-методическом журнале «Основы безопасности жизнедеятельности» – статьи о Чернобыльской трагедии «Звонят по ним колокола», «Чернобыль – боль Земли [4], катастрофе на Фукусимской АЭС, публикации, посвящённые проблемам мирного атома и др.

Студентами была определена цель данного проекта: способствовать формированию у учащихся гуманного отношения к окружающей среде через восприятие экологических проблем как лично значимых; сформирована исследовательская группа, в состав которой входили эксперты: историки, физики, инженеры-технологи, врачи, юристы, экологи; определены вопросы для обсуждения: 1) проблемы безопасной эксплуатации АЭС, 2) экономический эффект атомной энергетике и перспективы её развития, 3) альтернативные источники энергии и 4) проблема загрязнения окружающей среды при эксплуатации АЭС и природоохранные меры.

После просмотра видеофрагмента об аварии на Чернобыльской АЭС предусмотрено было выступление экспертных групп с последующим обсуждением полученной информации. При подведении итогов все участники пришли к выводу, что единственный путь сохранения генофонда нашей планеты – разумное использование богатств природы, ограничение потребностей (экономия) человека и использование альтернативных источников получения энергии. Защита проекта вызвала живой эмоциональный отклик у самих студентов, поскольку такие эмоциональные переживания носят лично-значимый характер, отражают личную реакцию на выполнение гражданского долга, способствуют повышению уровня граж-

данской ответственности и сформированности гражданской позиции, а, как известно, при повторяемости положительных эмоций они перерастают в приемлемые формы поведения, становятся привычкой, стереотипом поведения. Следует лишь активнее вовлекать учащуюся молодёжь в разработку и проведение социально значимых программ, проектов, форумов, в массово-просветительскую деятельность.

Формирование гражданского общества зависит от сформированности гражданской позиции каждого его члена, усвоения им общепринятых моральных норм и духовных ценностей, что, собственно, и должен определять образовательно-воспитательный процесс в школе и вузе, и важно, чтобы он был непрерывным.

Литература

1. Арнаутова Д. Благородство и мужество от возраста не зависят // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018. – № 11. – С. 12-15.

2. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: На пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65-85.

3. Землянская Е.Н. Гражданское воспитание младшего школьника в многонациональной школе // Гражданское воспитание младших школьников в условиях культурно-образовательной среды региона: материалы научной конференции.– Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. – 426 с.

4. Кобылецкий О. Звонят по ним колокола // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2017. – № 4. – С. 17-20.

5. Семёнов Е. С чувством «надёги». В России подвели итоги Года добровольца (волонтёра) // Пожарное дело. – 2018. – № 12. – С. 56-58.

6. Система гражданского образования школьников: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права: методическое пособие / сост. Г.В. Дмитренко, Т.С. Зорина, Т.В. Черникова / под ред. Т.В. Черниковой. – М.: Глобус, 2006. – 224 с.

Подписано в печать 26.04.2019 г.
Формат бумаги 21х30. Бумага офсетная.
Печ.л. 4,4. Тираж 30 экз.
Заказ №

ФГБВОУ ВО «АГЗ МЧС России»
141435, г.о.Химки, Московская обл.
мкр. Новогорск